

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 343.2 + 343.3/7

МАРЧУК
Василий Васильевич

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Минск, 2016

Работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный консультант **Хомич Владимир Михайлович**,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный
юрист Республики Беларусь, директор
государственного учреждения «Научно-
практический центр проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь».

Официальные
оппоненты: **Навроцкий Вячеслав Александрович**,
доктор юридических наук, профессор, член-
корреспондент Национальной академии правовых
наук Украины, профессор кафедры уголовного
права и криминологии Львовского государственного
университета внутренних дел МВД Украины;

Бибило Валентина Николаевна,
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры уголовного процесса и прокурорского
надзора Белорусского государственного
университета;

Князев Станислав Никифорович,
доктор юридических наук, профессор, ректор
учреждения образования Федерации профсоюзов
Беларуси «Международный университет «МИТСО».

Оппонирующая
организация **Учреждение образования «Гродненский
государственный университет им. Я. Купалы».**

Защита состоится 10 января 2017 года в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.04 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинградская 8, ауд. 407, телефон +375 17 226 55 41.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «___» ноября 2016 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

А. В. Шидловский

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется:

необходимостью защиты конституционных прав граждан и обеспечения социальной справедливости при применении уголовного закона;

данными судебной статистики по отмененным и измененным приговорам, свидетельствующими о значительном удельном весе ошибок при квалификации преступлений;

неоднозначным и противоречивым доктринальным толкованием понятийного аппарата теории квалификации преступления;

проблемами законодательной техники конструирования правовых норм, определяющих юридическое основание квалификации преступления;

научными публикациями по проблемам квалификации преступления;

результатами проведенного социологического опроса по проблемам применения норм УК Республики Беларусь;

необходимостью изучения в условиях глобализации опыта и инноваций современных исследований познавательной деятельности, накопленных в общественных и гуманитарных науках, и их использования для совершенствования методологии квалификации преступления.

Общетеоретические вопросы квалификации преступления исследовались в работах Н. А. Бабия, Л. Д. Гаухмана, А. А. Герцензона, Н. Г. Кадникова, В. В. Колосовского, А. В. Корнеевой, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, Б. А. Куринова, Г. А. Левицкого, В. И. Малыхина, В. А. Навроцкого, А. В. Наумова, А. И. Рарога, А. А. Толкаченко, Р. А. Сабитова и других авторов. В теории квалификации преступления разработаны основные положения, касающиеся применения уголовного закона, сформулирован ряд правил квалификации преступления, отражены особенности правовой оценки отдельных видов преступлений. Вместе с тем любая теория должна быть обоснована системой логически взаимосвязанных и взаимообусловленных посылок, объясняющих методологическую базу соответствующего научного знания. В этом смысле вопросы системного методологического обоснования квалификации преступления остаются в юридической науке не до конца проработанными. В условиях признания многомерности окружающего мира происходит переоценка статуса традиций, переосмысливается структура познавательной деятельности, расширяется спектр философской рефлексии в познавательных системах. Принцип всесторонности научного исследования требует комплексного рассмотрения квалификации преступления как явления правовой реальности в контексте философских, логических, когнитивно-лингвистических и собственно юридических представлений о познавательной деятельности.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Работа над диссертацией осуществлялась при участии автора в выполнении на юридическом факультете Белорусского государственного университета научно-исследовательских заданий по следующим темам: «Правовые средства и механизмы противодействия преступности в современном обществе» Государственной комплексной программы научных исследований «Теоретико-методологические основы устойчивого инновационного развития социально ориентированной экономики Республики Беларусь» («Экономика и общество») на 2006–2010 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 мая 2005 г. № 1339 (номер госрегистрации 20061344); «Совершенствование правового регулирования и механизмов функционирования системы противодействия преступности, защиты прав и свобод человека» подпрограммы «Теоретико-методологические основы совершенствования национальной правовой системы и управления в контексте социально-экономического развития Республики Беларусь» («Право и управление») Государственной программы научных исследований на 2011–2015 годы «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии» (ГПНИ «История, культура, общество, государство»), утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 июня 2010 г. № 886 (номер госрегистрации 20115607).

Область диссертационного исследования соответствует п.п. 8, 230, 231, 233, 234, 245 актуальных направлений диссертационных исследований на 2012–2016 годы, а также п. 11.4 Перечня приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 годы, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 апреля 2010 г. № 585.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является разработка базовых познавательных компонентов, определяющих функциональную сущность методологических основ квалификации преступления.

Указанная цель определяют постановку и решение следующих *задач*:

1) объяснение социально-содержательной и функциональной природы квалификации преступления на основе современных философских подходов к познанию преступного деяния как явления правовой реальности и обоснование современных философских требований к квалификации преступления;

2) установление и изучение формально-логических предпосылок социально-правовой оценки преступного деяния;

3) определение и систематизация принципов квалификации преступления;

4) рассмотрение когнитивно-лингвистических аспектов терминологии уголовного закона, оказывающей влияние на адекватное познание преступления как явления правовой реальности;

5) выяснение роли и функциональных свойств квалификации преступления в системе уголовно-правовых отношений, обусловленных фактом совершения преступления, и состояния систематики термино-знакового аппарата теории квалификации преступления;

6) изучение проблематики бланкетного и оценочного содержания признаков преступного деяния и формулировка предложений по совершенствованию конструирования и применения уголовного закона;

7) выяснение правовой природы нормативных предписаний УК, определяющих правила квалификации преступления, и разработка предложений по их систематизации;

8) рассмотрение юрисдикционных основ квалификации преступления на предмет выявления проблем в уголовно-правовом регулировании;

9) разработка предложений по совершенствованию формулы квалификации преступления;

10) выявление проблемных аспектов понимания, интерпретации и применения уголовного закона и разработка на этой основе предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства, направленных на оптимизацию квалификации преступления.

Объект исследования – система философских, логических и правовых знаний о познании преступления как явления правовой реальности в контексте уголовно-правовых ситуаций, которые рассматриваются, оцениваются и разрешаются в рамках охранительного уголовно-правового отношения.

Предмет исследования образуют: методология квалификации преступления, включающая в себя философские и логические основы квалификации преступления, ее принципы, когнитивно-лингвистические подходы к интерпретации терминов УК, темпоральные и юрисдикционные основы квалификации преступления, уголовно-правовые отношения, соответствующие нормы законодательства Республики Беларусь и некоторых зарубежных государств, доктринальные источники, практика квалификации преступлений.

Методологическая база исследования определялась на основе плюрализма методологических подходов (диалектического, герменевтико-феноменологического, естественно-правового). В работе также использовались методы структурно-функционального анализа, гносеологической экспликации, логический, исторический, сравнительного правоведения.

Научная новизна

Новизна исследования состоит в построении и комплексном обосновании методологии квалификации преступления. В своей совокупности она представлена в виде системы научных идей, принципов и нормативных положений, образующих инновационный компонент современной теории квалификации преступления. Впервые на методологическом уровне показано, что в плюрализме методов познания уголовно-правовых ситуаций на стандартах верховенства права и справедливого правосудия важное значение имеет герменевтически-феноменологический подход, а также предложенная автором многоуровневая систематизация принципов квалификации преступления и правовая технология их использования в процессе познания и оценки преступного деяния. Концептуальная идея автора о плюрализме объектов конфликтного уголовно-правового отношения в контексте их правового содержания позволяет по-новому раскрыть оценочную и функциональную сущность этого отношения в процессе квалификации преступления. Доказано и обосновано наличие уголовно-правового института правил квалификации преступления, закрепленных в уголовном законе. Впервые научно обоснованы типовые модели построения гипотезы уголовно-правовой нормы с бланкетным содержанием признаков преступного деяния. На основе логических правил изложения суждений выявлены дефекты нормотворческой техники при формулировании некоторых норм УК и сформулированы предложения по их совершенствованию.

Положения, выносимые на защиту

1. Разработанная методология квалификации преступления представляет собой комплексную систему научных идей и нормативно-правовых положений о подходах, методах и процедурах познания, отражающих разноуровневую этапность и полимерность процесса социально-правовой оценки совершенного преступного деяния как явления правовой реальности, закрепленной в уголовно-правовой норме. В теоретическом контексте данную методологию образуют философские и логические основы квалификации преступления, принципы социально-правовой оценки совершенного преступления, когнитивно-лингвистические аспекты интерпретации терминов уголовного закона. Практическую составляющую в структурном срезе этой методологии представляют общие социально-правовые, темпоральные, юрисдикционные основы квалификации преступления и адекватные нормативно-правовые положения, обусловленные функциональной (охранительной) спецификой механизма уголовно-правового регулирования.

2. Авторская концепция о философских основах методологии квалификации преступления, которая в отличие от существующей в доктрине позиции по этому вопросу основана на плюрализме методологических

подходов, определяющих синтезирующее воздействие философских знаний на процесс познания преступного поведения, отраженного в социально-правовой модели уголовно-правового запрета. Осмысление классической и неклассической методологий познания актуализирует достижения философской герменевтики и феноменологии, категориальный аппарат которых может быть использован в совершенствовании гносеологического инструментария квалификации преступления в соответствии с функциями уголовно-правового регулирования.

С позиции герменевтически-феноменологического подхода процесс познания преступления при квалификации преступления в отличие от существующей в доктрине позиции о необходимости его изучения в рамках соответствующих этапов квалификации есть основания рассматривать не просто как мыслительную операцию субъекта правоприменения по сопоставлению признаков преступления с признаками состава преступления, а как единый процесс, существующий и развивающийся в триединстве герменевтических процедур, и образующий для процесса квалификации преступления гносеологическую формулу «понимание – толкование – применение». Понимание смысла текста уголовного закона и происшедшего преступного события, основанное на идее феноменологии об интенциональном отношении нашего сознания к окружающей действительности, всегда неразрывно связано с интерпретацией (истолкованием). В конечном итоге понимание и истолкование сводится к применению уголовно-правовой нормы.

3. Систематизация принципов квалификации преступления представлена на трех уровнях – философском, социально-правовом и специальном.

Философско-методологические начала квалификации преступления имеют значение постулирующих идей, определяющих общее направление познавательного процесса, которые фундированы основными отраслями философского знания: онтологией, аксиологией и гносеологией. Социально-правовой уровень определен синтезирующей идеей социальной справедливости, которая, аккумулируя в себе руководящие социальные и отраслевые правовые положения в ее уравнивающем и распределяющем аспектах, преломляется в призме квалификации преступления в совокупности следующих требований: основание уголовной ответственности равнозначно для всех; недопустимость квалификации преступления по аналогии уголовного закона; общие начала и правила квалификации преступления, которые закреплены в уголовном законе, должны применяться единообразно; неизбежность отрицательной социально-правовой оценки для каждого лица, совершившего преступление; вменение совершенного деяния любому лицу только при наличии вины, а в случаях, предусмотренных законом, – мотива и (или) цели; недопустимость двойного инкриминирования. Специальные принципы квалификации

характеризуют специфику познания в процессе социально-правовой оценки совершенного преступного деяния.

4. В спектре различных и противоречивых доктринальных позиций доказано, что к специальному принципу квалификации преступления следует относить имеющее сквозное и самостоятельное для социально-правовой оценки совершенного преступления положение, характеризующее порядок сличительного и интерпретационного процесса, соблюдение которого способствует правильному установлению правоприменителем норм УК. На этом основании специальными принципами квалификации преступления признаны сопоставимость, научность, достаточность и толкование неустранимых сомнений в пользу обвиняемого.

5. В логическом контексте квалификация преступления представляет собой процедуру идентификации, в которой формально-логическим основанием социально-правовой оценки преступного деяния как явления правовой реальности является законодательное суждение, содержащееся в конкретной гипотезе уголовно-правовой нормы.

Логические основы квалификации преступления предполагают не только неукоснительное выполнение правоприменителем требований формально-логических законов в процессе социально-правовой оценки соответствующего преступного деяния, но и строгое соблюдение законодателем логических правил изложения суждений и определений при конструировании норм УК.

6. Когнитивная модель преступления формируется на основе созданных мышлением квалификатора концептов терминов, содержащихся в гипотезе уголовно-правовой нормы, с которой идет сличение признаков совершенного преступного деяния. Адекватное понимание терминов уголовного закона при репрезентации мысленного образа преступления зависит во многом от правосознания, практического опыта применения уголовного закона, сложившейся практики и других компонентов правовой реальности.

7. Объект уголовно-правового отношения, порожденного фактом совершения преступления (конфликтного уголовно-правового отношения), в отличие от существующих в уголовно-правовой доктрине трактовок интерпретируется на основе плюралистического подхода. В рамках этого правоотношения, имеющего когнитивный характер, есть основания выделять два объекта: общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, и лицо, совершившее это общественно опасное деяние.

Авторский подход к концепту «объект конфликтного уголовно-правового отношения» позволяет уточнить функциональное содержание этого отношения в контексте процесса квалификации преступления. Совершение деяния, описанного в гипотезе уголовно-правовой нормы, на первоначальных этапах расследования и рассмотрения уголовного дела порождает у

государства в лице его уполномоченных органов право и обязанность квалифицировать преступление. При этом предметно-практическая и оценочная деятельность лиц, осуществляющих процесс квалификации преступления, направлена на познание признаков совершенного деяния и лица, его совершившего. В процессе квалификации преступления уполномоченное лицо в рамках возникнувшего уголовно-правового отношения конструирует, проявляет на основе полученных фактов преступное событие. В свою очередь, второй участник конфликтного уголовно-правового отношения – лицо, совершившее соответствующее преступное деяние, вправе рассчитывать на его правильную квалификацию.

8. Гипотеза уголовно-правовой нормы с бланкетным содержанием признаков преступного деяния в зависимости от законодательного описания объективной стороны состава преступления должна конструироваться на основе следующих типовых моделей:

8.1. В случае криминализации поведения, которое законодатель не связывает с наступлением общественно опасного последствия (формальный состав), гипотеза нормы должна выглядеть следующим образом: «Если кто-либо нарушит (не выполнит) правило (порядок, требования), предусмотренное законом либо международным договором Республики Беларусь, то...».

8.2. При криминализации поведения лиц, ответственных за соблюдение соответствующих требований безопасности, в случае, если преступление связано с наступлением либо возможностью наступления общественно опасного последствия, гипотезу целесообразно излагать следующим образом: «Если существенный вред (смерть, тяжкие или менее тяжкие телесные повреждения, уничтожение или повреждение имущества в крупном или особо крупном размере и др.) был причинен либо была создана возможность его причинения в результате нарушения правил безопасности лицом, ответственным за их соблюдение, то...».

8.3. В иных случаях при криминализации поведения, которое связано с наступлением общественно опасного последствия, может быть использована следующая модель гипотезы нормы: «Если кто-либо причинит существенный вред в результате нарушения, неисполнения или ненадлежащего исполнения соответствующих правил (требований) безопасности, то...».

9. Научное обоснование существования и дальнейшего формирования уголовно-правового института правил квалификации преступления, закрепленных в уголовном законе. Данный институт образует предусмотренная в системе УК совокупность нормативных предписаний, устанавливающих для участников уголовно-правового отношения единый порядок применения уголовно-правовой нормы к лицу, совершившему преступное деяние. Для совершенствования указанного института и в целом теории

квалификации преступления уточняется понятийный аппарат квалификации преступления.

10. Экспликация национальной законодательной модели в определении оснований персональной уголовной юрисдикции аргументирована преимуществами уголовно-правового регулирования в рамках дифференцированного подхода. Нормативное положение, базирующееся на юрисдикционном правиле о двойной криминальности (двойной преступности), должно рассматриваться в качестве общего правила признания преступлением деяния, совершенного за пределами Республики Беларусь, гражданином Республики Беларусь или постоянно проживающим в республике лицом без гражданства. Исключением из правила о двойной криминальности в УК должны быть признаны случаи, определяемые следующими критериями: а) деяние признается преступлением по УК Республики Беларусь; б) это деяние не является преступлением по уголовному законодательству государства, на территории которого оно совершено; в) совершенное деяние относится к категории тяжкого либо особо тяжкого преступления в соответствии с положениями ч. 4 и 5 ст. 12 УК; г) это преступление направлено против интересов Республики Беларусь.

11. Научное обоснование синтетической формулы квалификации преступления, основанной на учете юрисдикционных и темпоральных особенностей:

результат социально-правовой оценки преступления при применении юрисдикционного положения о «двойной преступности» следует отражать в соответствующих процессуальных документах с указанием как нормы национального уголовного закона, так и нормы уголовного закона государства, на территории которого было совершено преступление;

в целях оптимизации применения уголовного закона на стадии определения меры уголовной ответственности на основании положений ч. 2 ст. 9 УК в формуле квалификации преступления уместно выделять две части: помимо указания на статью (статьи), определенную на основе положений ч. 2 ст. 9 УК, в скобках обозначать и сопоставляемую уголовно-правовую норму (норму утратившего силу УК либо норму действующего УК, но в соответствующей редакции), положения которой следует учитывать при определении пределов назначения наказания.

12. Практические предложения по оптимизации действующего законодательства Республики Беларусь, направленные на обеспечение задачи по правильной квалификации преступления, к которым, в частности, относятся: правило о приоритете норм УК перед нормами УПК и УИК, если нормативные положения последних ухудшают положение лица, совершившего преступное деяние; правило о разрешении правовой ситуации на основе нормы

КоАП в случае, если признаки деяния, описанного в статье УК, совпадают с признаками деяния, предусмотренного нормой КоАП; уточнение условий реализации применения уголовного закона по принципу гражданства и территориальному принципу. Предложения с соответствующими обоснованиями изложены в основной части работы и заключении, а на уровне нормативных экспликаций – в подготовленном автором проекте закона.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертация является результатом 12-летней исследовательской работы автора по изучению методологических основ квалификации преступления, общих и частных вопросов социально-правовой оценки преступлений. Все содержащиеся в ней предложения, выводы и рекомендации разработаны и сформулированы соискателем лично.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты исследования, включенные в диссертацию, были апробированы на научных собраниях различного уровня: I–III, VI, VIII, IX *Российских конгрессах уголовного права* (Москва, 25–26 мая 2006 г.; 31 мая – 1 июня 2007 г.; 29–30 мая 2008 г.; 26–27 мая 2011 г.; 30–31 мая 2013 г.; 29–30 мая 2014 г.); *международных научно-практических конференциях*: «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 25–26 января 2007 г.; 29–30 января 2009 г.; 28–29 января 2010 г.), «Кримінальний кодекс України 2001 р.: проблеми застосування і перспективи удосконалення» (Львів, 13–15 квітня 2007 р.), International scientific conference «Archibald Reiss Days 2013» (Belgrade, 1–2 march 2013), «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел» (Минск, 24 января 2007 г.; 23 января 2009 г.; 5 апреля 2012 г.; 3 апреля 2014 г.; 3 апреля 2015 г.), «Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь» (Минск, 9–10 ноября 2007 г.), «Проблемы правового регулирования общественных отношений в условиях глобализации» (Минск, 26 октября 2007 г.), «Международно-правовое регулирование миграции и национальные интересы Республики Беларусь в контексте устойчивого развития» (Гомель, 3–4 апреля 2008 г.), «Механизм правового регулирования общественных отношений: теория и практика» (Гродно, 4–5 апреля 2008 г.), «Правовые средства и механизмы противодействия преступности в современном обществе» (Минск, 16 октября 2009 г.), «Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе» (Минск, 11–12 октября 2012 г.), «Совершенствование правового регулирования и механизмов функционирования системы противодействия преступности» (Минск, 18–19 октября 2013 г.), «Права человека и правоохранительная деятельность» (Минск, 13 декабря 2013 г.), «Правотворчество и правоприменение в условиях

инновационного развития общества» (Гродно, 27–28 февраля 2014 г.), «Конституция – Основной Закон белорусского государства и общества (к 20-летию принятия)» (Минск, 11–12 марта 2014 г.), «Инновационное развитие и структурная перестройка экономики» (Минск, 27 марта 2014 г.); «Приоритетные направления развития правовой системы общества» (Гомель, 15–16 мая 2014 г.), «Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц» (4–5 ноября 2014 г.), «Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе» (Волгоград, 14–15 мая 2015 г.), «Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки» (Минск, 11 декабря 2015 г.); *республиканских научно-практических конференциях* «Актуальные проблемы устойчивого инновационного развития Республики Беларусь» (Минск, 25 апреля 2008 г.), «Ценностная парадигма Основного Закона Республики Беларусь» (Минск, 14 марта 2013 г.), *научных семинарах*: «Классическая и постклассическая методология развития юридической науки» (Минск, 30 октября 2012 г.; 1–2 ноября 2013 г.; 24–25 апреля 2015 г.); *круглом столе* «Конституционализация национального правопорядка» (Полоцк, 12 декабря 2014 г.).

Основные результаты диссертации обсуждены и одобрены на заседании кафедры уголовного права юридического факультета Белгосуниверситета. Содержанию монографии «Теория квалификации преступления» дана положительная оценка в открытой рецензии (Известия вузов. Правоведение. – 2015. – № 5. – С. 206–217). Ряд публикаций автора по теме диссертации включен в программу-минимум кандидатских экзаменов по специальности 12.00.08. Результаты исследования использованы в правотворческом, правоприменительном и образовательном процессах, отражены в научных отчетах Белгосуниверситета (2006–2015 гг.), Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (2014–2015 гг.), Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь (2008, 2015 гг.). Внедрение результатов исследования подтверждается 2 справками и 16 актами о практическом использовании.

Опубликованность результатов диссертации

Результаты диссертации отражены в 118 единоличных публикациях соискателя общим объемом (114,3 авторских листа), в том числе, в двух монографиях (47,2 авторских листа), учебном пособии «Квалификация преступлений» (12,3 авторских листа), отдельном разделе научно-практического пособия для следователей «Правила регистрации, учета и квалификации преступлений» (2,3 авторских листа), 53 статьях, размещенных в научных изданиях, соответствующих п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (26,5

авторских листа). Выводы и рекомендации по теме исследования изложены также в других работах: 7 статьях в научных изданиях России, Казахстана, Сербии (4,9 авторских листа), из которых 4 статьи в изданиях, рекомендованных к опубликованию ВАК РФ, 14 статьях, опубликованных в иных научных изданиях, 34 тезисах докладов, размещенных в сборниках материалов или тезисов конференций.

Структура и объем диссертации

Работа состоит из введения, 6 глав, 21 раздела, заключения, списка использованных источников, 21 приложения. Объем диссертации составляет 230 страниц. Библиографический список состоит из 1194 наименований, включая собственные публикации автора. Приложения занимают 52 страницы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Первая глава **«Современное состояние теории квалификации преступления и пути ее совершенствования»** состоит из четырех разделов. В разделе 1.1 *«Функциональные свойства определения квалификации преступления и ее юридического основания»* содержится очерк научных позиций о дефиниции «квалификация преступлений», изложенных в работах Е. В. Благова, А. А. Герцензона, И. И. Горелика, А. В. Грошева, Н. Т. Идрисова, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, Б. А. Куринова, Г. А. Левицкого, А. И. Рарога, Ж. Праделя, Ю. Ю. Соковых и других авторов, показано отсутствие однозначного понимания смысла данного определения, что объясняется разноуровневой этапностью и сложностью исследуемого процесса правоприменения. Помимо анализа существующих определений квалификации преступления критически осмысливается соотношение исследуемого термина с употребляемыми в литературе понятиями «уголовно-правовая оценка» (Н. А. Бабий, Л. Д. Гаухман, М. И. Ковалев, А. В. Наумов, В. В. Мальцев и др.), «уголовно-правовая квалификация» (Р. И. Михеев, В. А. Навроцкий), «квалификация уголовно-правовых деяний» (В. В. Колосовский, Р. А. Сабитов).

На основе изучения научных позиций о юридическом основании квалификации преступления обоснован вывод, что методологически верной следует признавать позицию тех авторов (А. М. Зацепин, В. П. Малков, В. А. Навроцкий, А. В. Наумов, А. С. Новиченко, Г. П. Новоселов), которые к такому основанию относят не состав преступления, а уголовно-правовую норму.

В разделе 1.2 *«Объекты уголовно-правового отношения, обусловленного совершением общественно опасного деяния, и методологические основы квалификация преступления»* показаны разнополярность и дискуссионность существующих в доктрине мнений по вопросу о понятии, видах, структуре

и содержании уголовно-правового отношения (Л. В. Багрий-Шахматов, А. В. Барков, В. П. Божьев, М. Н. Белов, А. А. Васильченко, Р. Р. Галиакбаров, И. Н. Даньшин, Р. О. Долотов, В. В. Мальцев, Ю. Б. Мельникова, А. Н. Миронов, А. В. Наумов, В. А. Номоконов, Н. А. Огурцов, Г. О. Петрова, В. С. Прохоров, А. И. Санталов, В. Г. Смирнов, В. Д. Филимонов, О. В. Филимонов, В. М. Хомич, М. Д. Шаргородский, П. С. Элькинд). В контексте методологических основ квалификации преступления аргументирован вывод, что уголовно-правовое отношение, обусловленное совершением общественно опасного деяния (конфликтное уголовно-правовое отношение) имеет когнитивный характер. Должностные лица правоприменительных органов в рамках данного правоотношения должны в первую очередь произвести когнитивную репрезентацию, то есть выстроить на основе собранных фактических данных ту уголовно-правовую конструкцию, которая характеризует происшедшее событие как преступление определенного вида.

Авторская позиция по объекту конфликтного уголовно-правового отношения обоснована существующим в современной философии подходом об относительности субъектно-объектных отношений. Объектом может признаваться фактически все, на что направлено внимание субъекта, в том числе это может быть и другой человек, его сознание либо ситуации, реально имевшие место в объективной действительности. В этом смысле лицо, совершившее общественно опасное деяние, может выступать как в качестве участника конфликтного уголовно-правового отношения, так и в качестве объекта этого правоотношения. Поэтому сделан вывод, что есть основания вести речь о двух объектах конфликтного уголовно-правового отношения: общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, и лицо, совершившее это общественно опасное деяние. При этом данное лицо становится и потенциальным объектом воздействия уголовной ответственности. Наличие двух объектов конфликтного уголовно-правового отношения оказывает влияние и на его содержание. Предметно-практическая и оценочная деятельность должностных лиц, осуществляющих процесс квалификации преступления, направлена на познание признаков совершенного деяния и лица, его совершившего. В процессе квалификации преступления уполномоченное лицо конструирует, проявляет на основе фактов, имевших место в прошлом, преступное событие. Изучение лица, совершившего общественно опасное деяние, способствует установлению субъективного основания и условий, необходимых для верного вывода о квалификации совершенного преступления.

В разделе 1.3 «Структура уголовно-правовой нормы и ее значение при квалификации преступления» рассмотрены научные точки зрения

относительно структуры уголовно-правовой нормы, изложенные в трудах Ю. В. Баулина, А. И. Бойцова, С. Н. Братуся, Е. В. Благова, А. А. Васильченко, Ю. В. Грачевой, Н. Д. Дурманова, Т. В. Кленовой, В. П. Коняхина, Е. А. Крашенинникова, П. И. Люблинского, В. И. Михайлова, С. А. Полякова, Н. Д. Сергеевского, В. Г. Смирнова, М. А. Тулигловича и других ученых. Автор, поддерживая научную позицию о трехэлементной структуре уголовно-правовой нормы, обосновывает, что юридическим основанием квалификации преступления является гипотеза уголовно-правовой нормы. Диспозиция, обусловленная гипотезой нормы, предопределяет содержательную часть соответствующего вида уголовно-правового отношения. В данном разделе показаны определенные противоречия, существующие в системе правовых норм, сформулированы предложения по преодолению конкуренции между нормами УК и нормами смежных отраслей законодательства.

В *разделе 1.4 «Правила квалификации преступления, предусмотренные уголовным законом, как правовой институт»* доказано и обосновано наличие в УК Республики Беларусь института правил квалификации преступления, закрепленных в уголовном законе, под которым следует понимать предусмотренную в системе УК совокупность нормативных предписаний, устанавливающих для участников уголовно-правового отношения единый порядок применения уголовно-правовой нормы к лицу, совершившему преступление. Автор разделяет позицию тех авторов (Н. А. Бабий, Л. Д. Гаухман, Н. Т. Идрисов, В. П. Коняхин и др.), которые предлагают обособить в рамках отдельной структурной единицы УК нормативные предписания, формулирующие соответствующие правила квалификации преступления. Сформулированы основные направления по дальнейшему совершенствованию данного института.

Вторая глава **«Философские основы методологии квалификации преступления»** представлена тремя разделами. В *разделе 2.1 «Квалификация преступления как компонент правовой реальности и философские подходы к ее познанию»* отмечено, что в теории квалификации преступления далеко не все авторы изучали философские основы квалификации преступления. Но даже те ученые, которые затрагивали этот вопрос (В. Н. Кудрявцев, Р. А. Сабитов, А. А. Толкаченко), рассматривали его строго с позиции диалектического метода познания. Несомненно, диалектическая методология познания имеет важное значение для процесса правоприменения, особенно, в период собирания и оценки фактических данных. Вместе с тем правоведы не могут игнорировать те изменения, которые происходят в методологии познания. Следует учитывать, что в настоящее время в философской теории познания, которая должна предопределять и методологию правопознания, происходит критическое переосмысление классической парадигмы. В настоящее время многие

правоведы при осмыслении правовой реальности достаточно активно стали использовать неклассический подход, основанный на преодолении односторонности других подходов (С. И. Максимов, В. И. Павлов, А. В. Поляков, А. В. Стомба, И. Л. Честнов и др.). В отличие от классического подхода к пониманию права методологической задачей неклассического подхода к праву является не только догматическое следование логическим правилам, но и попытка разработать иные мыслительные приемы для познания правовых ситуаций. Разработка таких приемов предполагает присутствие правоведа в структуре правовой реальности. Важное значение в контексте неклассической методологии приобретает мнение тех ученых (С. И. Максимов, А. В. Стомба), которые правовую реальность рассматривают как совокупность всех правовых явлений и относят к ним не только «правомерные явления», но и любые феномены, релевантные в правовом отношении, в частности преступление.

В этом разделе дано понятие уголовно-правовой ситуации, которая определяется как порожденное общественно опасным деянием конфликтное состояние, при котором уполномоченные лица в условиях существующей правовой реальности должны дать социально-правовую оценку совершенному деянию. Показано, что в неклассической методологии предлагаются различные методы изучения соответствующих компонентов правовой реальности. По мнению автора, для познания квалификации преступления следует использовать разные философские подходы, но в настоящее время актуальность приобретает методологический опыт, накопленный в рамках философской герменевтики и феноменологии.

В разделе 2.2 *«Герменевтически-феноменологический подход к познанию правовой реальности и его значение в процессе квалификации преступления»* дан очерк основных исследований по философской герменевтике (Х.-Г. Гадамер, В. Дильтей, М. Хайдеггер, Ф. Шлейермахер) и феноменологии (Э. Гуссерль, П. Рикёр), показано, насколько важен их опыт в познавательном процессе. Акцентируется внимание на том, что идея Э. Гуссерля об интенциональном отношении нашего сознания к окружающей действительности расширяет герменевтическое поле и позволяет рассматривать герменевтические процедуры и методы применительно не только к пониманию и интерпретации текста уголовного закона, но и к установлению юридического смысла происшедшего события.

Поскольку правоприменительная деятельность является по своему характеру познавательной, то современные работы многих философов и правоведов стали посвящаться проблематике юридической герменевтики (Е. Н. Атарщикова, М. В. Байтеева, Д. А. Гаврилов, А. Н. Гермашев, И. П. Малинова, А. И. Овчинников, А. Е. Писаревский). В последние годы

вопросы понимания и интерпретации с позиции герменевтических процедур стали предметом специальных исследований и в науках различных отраслей права (М. Н. Амельченко, Т. А. Левченкова, И. А. Кравец, В. В. Суслов), в том числе уголовного права (З. А. Загинея, О. В. Пычева).

В разделе 2.3 *«Роль герменевтических процедур при квалификации преступления»* показано, что, разработанные в философской герменевтике процедуры «понимание – интерпретация – аппликация» в процессе квалификации преступления трансформируются в гносеологическую формулу «понимание – толкование – применение».

Функциональное содержание понимания рассмотрено в трех аспектах: физиологическом, ментальном и социально-правовом. Показано, что интерпретация при квалификации преступления выражается в уяснении в рамках конкретной уголовно-правовой ситуации сути происшедшего преступного события и смысла нормы УК, распространяющей действие на это событие. Понимание и интерпретация фактических обстоятельств дела являются непосредственной и составной частью процесса квалификации преступления. При этом понимание и толкование фактических обстоятельств дела и смысла уголовно-правовой нормы обеспечивается особыми герменевтическими приемами, среди которых важное значение приобретает «пред-понимание» («пред-суждение») и «герменевтический круг». В начале досудебного производства «пред-понимание» может выполнять функцию предварительного решения. Восприятие и понимание следователем первоначально полученных данных на стадии возбуждения уголовного дела позволяют ему сделать прогноз: сформулировать версию квалификации преступления. В рамках герменевтической парадигмы познания процесс понимания имеет круговую структуру. В полном и адекватном контексте смысл нормы УК может быть установлен лишь в соотношении с конкретной уголовно-правовой ситуацией. Вместе с тем возникнувшая уголовно-правовая ситуация может быть воспринята и понята лишь с помощью нормы УК и иных компонентов правовой реальности (принципов, правосознания, правоположений судебной практики и т. д.). Квалификатор, вовлеченный непосредственно в уголовно-правовую ситуацию, формирует решение об оценке преступного деяния, двигаясь по герменевтическому кругу, в котором частью является учиненное деяние, а целым – уголовно-правовая ситуация.

С позиции герменевтически-феноменологического подхода процесс квалификации преступления рассматривается не просто как мыслительная операция субъекта правоприменения по сопоставлению признаков преступления с признаками состава преступления, а как единый процесс, существующий и развивающийся в триединстве герменевтических процедур.

В данном разделе затрагивается вопрос о месте и

содержании квалификации преступления в процессе правоприменения. Обоснован вывод о том, что значимым является не столько разделение процесса квалификации на какое-то определенное количество этапов или стадий, как это делают многие авторы (Л. Д. Гаухман, В. Н. Зырянов, Н. Т. Идрисов, В. А. Навроцкий, Г. П. Новоселов, Н. Г. Кадников, А. В. Корнеева, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Б. А. Куринов, И. П. Пыленко, А. И. Рарог, В. С. Савельева, И. А. Тарханов, А. П. Фильченко, Т. Г. Черненко, В. Г. Шумихин и др.), сколько выяснение вопросов о сущности самого процесса квалификации преступления и проявлении этого процесса в практической деятельности правоприменителя. Об этапах процесса квалификации преступления уместно говорить лишь в контексте динамики уголовного процесса. Определить юридическую значимость фактических обстоятельств дела невозможно без уяснения содержания соответствующей нормы УК. При квалификации преступления уполномоченное лицо определяет смысл уголовно-правовой нормы с позиции конкретной уголовно-правовой ситуации.

Содержание третьей главы **«Принципы квалификации преступления»** изложено в четырех разделах. Принципы квалификации представлены на трех уровнях: философском, социально-правовом и специальном. В *разделе 3.1 «Основные философско-методологические начала квалификации преступления»* показано, что в современной философии к главным методологическим принципам, определяющим общее направление познавательного процесса, относят принципы развития, детерминизма, системности, определенности. Эти принципы выражают устанавливаемые на философском уровне универсальные свойства природной и социальной действительности. Они могут быть применены к любой сфере познавательной деятельности, в том числе и при квалификации преступления. Подчеркнуто и показано значение для процесса квалификации преступления принципа системности. Этот принцип лежит в основе важного приема познания – системного подхода, приобретающего в уголовном праве парадигмальное предназначение, о чем свидетельствуют не только отдельные научные публикации, но и результаты состоявшегося в 2007 г. II Российского конгресса уголовного права, посвященного специальной теме: «Системность в уголовном праве». С позиции принципа системности мы должны рассматривать компоненты правовой реальности, учитывать влияние правопонимания и правосознания в процессе квалификации преступления, обеспечивать взаимосвязь правил криминализации и правил квалификации и др. В работе показано, что интегративный подход к познанию явлений правовой реальности, обусловленный толерантностью современной философии, позволяет выделить и иные принципы, регулирующие процесс познания, которые могут

иметь отношение к практической деятельности по квалификации преступления. В частности, принцип системности предполагает системную организацию самого процесса познания, который сочетает в себе аксиологический и гносеологический аспекты исследования.

В аксиологии квалификации преступления основополагающее значение приобретают принципы когнитивизма и эвиденции. Когниция (познавательная деятельность) характеризуется умением человека ориентироваться в мире и понимать этот мир. Действие принципа когнитивизма обусловлено объяснением и пониманием. При этом в рамках герменевтического дискурса аксиологический аспект в квалификации преступления отражает социально-правовую оценку созданного концепта практического применения уголовного закона. Герменевтические процедуры и приемы формируют специфику правового мышления. Они определяют социальный характер понимания и социальную роль субъекта правоприменения. Правовое мышление в процессе квалификации преступления выступает в качестве особой схемы смыслополагания – от понимания к применению. Показано, что в аксиологическом плане квалификацию преступления следует рассматривать как социально-правовую оценку преступления. Сформулированный Э. Гуссерлем принцип эвиденции определяет, что в ходе исследования нет оснований выносить суждение, если оно почерпнуто не из опытов (эвиденции), «в которых существующие вещи и положения вещей присутствуют для меня как они сами». Установлением этой эвиденции, то есть изначальной достоверности, очевидности и занимается правоприменитель, выясняя круг фактических обстоятельств для целей правильной квалификации.

Гносеологический аспект квалификации преступления обеспечивается действием принципов объективности, отражения, определяющей роли практики, творческой активности субъекта познания, обобщения и абстрагирования, восхождения от абстрактного к конкретному, конкретности истины.

Теоретическую основу *раздела 3.2 «Уравнивающий и распределяющий аспекты социальной справедливости в призмах квалификации преступления»* составили научные публикации, посвященные принципам уголовного права (Ф. М. Абубакиров, Р. М. Акутаев, А. В. Арендаренко, А. Б. Баумштейн, М. В. Баранчикова, А. С. Горелик, О. Н. Городнова, В. Е. Давидович, С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев, В. В. Кулыгин, Н. М. Кропачев, Н. А. Лопашенко, Ю. И. Ляпунов, В. В. Мальцев, М. А. Малыгина, О. В. Олейник, В. В. Похмелкин, Т. Р. Сабитов, Е. Е. Чередниченко, В. Д. Филимонов, С. Ф. Шумилин и др.), в том числе исследования белорусских авторов (С. В. Ананич, Н. А. Бабий, А. В. Барков, В. Н. Бибило, Г. А. Василевич, И. О. Грунтов, Р. Н. Ключко, О. С. Ковалева,

Л. И. Кукреш, Д. А. Плетенева, Э. А. Саркисова, В. В. Тимощенко, В. М. Хомич, В. П. Шиенок и др.). Рассматривая на социально-правовом уровне руководящие идеи социально-правовой оценки преступного деяния, сделан вывод, что содержание большинства указанных в ст. 3 УК Республики Беларусь принципов, особенно принципа справедливости, не охватывает весь механизм уголовно-правового регулирования. Вместе с тем в праве эти пробелы восполняет идея социальной справедливости. Данная идея охватывает своим содержанием ряд социально-правовых и отраслевых принципов: законности, равенства всех перед законом, субъективного вменения, неотвратимости социально-правовой оценки содеянного, гуманизма.

В контексте квалификации преступления дискурс социальной справедливости рассматривается в аристотелевском понимании – уравнивающим и распределяющим аспектах. В своем предметно-содержательном значении уравнивающий аспект социальной справедливости выражается в необходимости соблюдения в процессе квалификации преступления следующих основных требований: основание уголовной ответственности равнозначно для всех; недопустимости квалификации преступления по аналогии уголовного закона; общие начала и правила квалификации преступления, которые закреплены в уголовном законе, должны применяться единообразно; неизбежности отрицательной социально-правовой оценки для каждого лица, совершившего преступление; вменения совершенного деяния любому лицу только при наличии вины, а в случаях, предусмотренных законом, – мотива и (или) цели. Распределяющий аспект социальной справедливости при квалификации преступления выражается в выполнении требования о недопустимости двойного инкриминирования.

Представления о социальной справедливости при квалификации преступления допускают оценку совершенного деяния не с позиции формального нарушения установленного запрета, а с точки зрения устоявшегося в обществе архетипа представления о должном содержании нормы УК. В этом смысле социальная справедливость в процессе квалификации преступления выполняет, образно выражаясь, роль камертона, задающего ту эталонную частоту, на которую должен настраиваться правоприменитель при выполнении своих профессиональных обязанностей. Она должна лежать в основе разрешения правовых коллизий при принятии решения о социально-правовой оценке преступного деяния.

В данном разделе рассматривается также вопрос о значении при квалификации преступления норм Конституции Республики Беларусь и общепризнанных принципов международного права.

В разделе 3.3 «Специальные принципы квалификации преступления» дан критический анализ научных позиций, изложенных в работах

Н. Т. Идрисова, А. В. Корнеевой, Р. Г. Мубаракшина, В. А. Навроцкого, А. И. Рарога, Р. А. Сабитова, М. Смирнова, А. Толмачева, относительно понимания специальных принципов квалификации преступления. Обосновано, что специальным принципом квалификации преступления следует признавать имеющее сквозное и самостоятельное для социально-правовой оценки совершенного преступления положение, которое характеризует порядок сличительного и интерпретационного процесса и соблюдение которого способствует правильному установлению правоприменителем статьи (статей) УК. На этом основании к специальным принципам квалификации преступления отнесены сопоставимость, научность, достаточность и толкование неустранимых сомнений в пользу обвиняемого. Доказано, что точность и полноту квалификации преступления следует признавать не специальными принципами квалификации, а свойствами, характеризующими формулу квалификации преступления.

В разделе 3.4 «Формула квалификации преступления и ее свойства» под формулой квалификации преступления предложено понимать содержащееся в соответствующем процессуальном акте указание на статью или совокупность статей УК либо комбинацию статей Общей и Особенной части УК, определяющей результативный аспект квалификации преступления. В контексте точности и полноты формулы квалификации преступления в данном разделе особое внимание уделено рассмотрению вопроса о социально-правовой оценке преступления на основе сочетания статей Общей и Особенной частей УК.

Содержание четвертой главы «**Логические основы квалификации преступления**» раскрывается в двух разделах. В разделе 1 «*Логическое основание идентификации преступления*» показано, что в уголовном праве вопрос о логическом основании квалификации преступления рассматривается в основном в контексте применения уголовно-правовой нормы (В. Е. Жеребкин, Б. А. Кожемякин, В. Н. Кудрявцев, А. В. Наумов, А. С. Новиченко, Ю. Ю. Соковых, А. А. Тер-Акопов, А. А. Толкаченко и др.). Однако в настоящее время научный интерес представляют исследования логических проблем конструирования правовых норм, которые, в основном рассматриваются в общей теории права (С. С. Алексеев, В. К. Бабаев, В. М. Баранов, Б. В. Дрейшев, Д. А. Керимов, Н. И. Матузов, Н. В. Сильченко, В. М. Сырых и др.). Но в последнее время вектор уголовно-правовых исследований (публикации Н. А. Бабия, А. И. Бойко, А. В. Иванчина, С. И. Тишкевича, В. Ф. Щепелькова и др.) стал ориентироваться на изучение логических проблем конструирования норм УК. В логическом аспекте квалификация преступления рассматривается автором с позиции формально-логической процедуры идентификации. Обосновано, что

логическим основанием квалификации (идентификации) преступления следует признавать законодательное суждение, содержащееся в гипотезе уголовно-правовой нормы. На конкретных примерах законодательных конструкций статей Особенной части УК Республики Беларусь показаны различные варианты несоответствия многих нормативных суждений социальной действительности, выявлены причины таких несоответствий. В частности, отмечено, что в герменевтической парадигме познания правовой реальности исходят из посылки о том, что право нельзя представлять в виде полностью рационализированного феномена. Сторонники герменевтики считают, что современное право нуждается в моральном обосновании справедливости норм на практике. Высказано мнение о том, что в целях обеспечения принципа определенности существует необходимость в проведении мониторинга по выявлению норм, не соответствующих объективной социальной действительности, и принятия соответствующих законодательных решений на предмет приведения к логическому соответствию системы норм УК.

В разделе 4.2 «Значение формально-логических законов и их соблюдение в практике квалификации преступления» на основе проанализированной автором судебной практики рассмотрены логические противоречия и ошибки, связанные с нарушением формально-логических законов. Показано, что логические контрверзы квалификации преступления могут быть вызваны неполнотой собранных фактических данных; односторонностью в оценке доказательств; правовой неосведомленностью лиц, в результате чего необоснованно выдвигаются противоположные суждения относительно уголовно-правовой оценки содеянного; нарушением правил законодательной техники при конструировании соответствующих правовых норм.

С учетом изложенных философских и логических основ социально-правовой оценки преступления предложено следующее определение квалификации преступления: это осуществляемая по законам формальной логики и основанная на триединстве герменевтических процедур, философско-методологических началах, социальной справедливости, специальных принципах и правилах социально-правовая оценка общественно опасного деяния, которая включает процесс установления тождества выявленных признаков совершенного деяния признакам конкретного вида преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой.

Руководствуясь принципами когнитивизма и определенности в пятой главе **«Когнитивно-лингвистические и правовые аспекты интерпретации терминов уголовного закона при квалификации преступления»** автор рассматривает важные для процесса правоприменения вопросы терминологии уголовного закона как инструмента познания смысла гипотез уголовно-правовых норм. В разделе 5.1 *«Терминология уголовного закона в*

контексте когнитивной лингвистики» термины УК рассмотрены с позиции когнитивной лингвистики, отличающейся спецификой методологического подхода к познавательным процессам (установка на объяснение). Способность термина выступать в качестве когнитивного языкового знака предполагает особенность изучения проблематики терминологии, содержащейся в гипотезе уголовно-правовой нормы. В когнитивном аспекте здесь требуется определение взаимосвязи между структурой специального знания и языковыми формами. Поэтому в указанном разделе на основе краткого обзора исследований в сфере когнитивной лингвистики (М. Н. Володина, В. И. Карасик, И. М. Кобозева, В. А. Маслова, О. Н. Мельникова, Т. Г. Скребцова), раскрывается содержание некоторых ключевых понятий: терминологической номинации, концепта и фрейма. Применительно к процессу квалификации преступления сделан вывод, что когнитивная модель преступления формируется на основе созданных мышлением квалификатора концептов терминов, содержащихся в гипотезе уголовно-правовой нормы, с которой идет сличение признаков совершенного преступного деяния. Адекватное понимание терминов уголовного закона при репрезентации мысленного образа преступления зависит во многом от правосознания, практического опыта применения уголовного закона, сложившейся практики и других компонентов правовой реальности.

В разделе 5.2 *«Влияние терминологии уголовного закона на квалификацию преступления»* показаны проблемы квалификации преступления, которые вызваны многочисленными фрагментами полисемии и синонимии, имеющих место в тексте норм УК. Поддерживается мнение тех авторов (Н. А. Бабий, С. С. Босхолов, В. П. Коняхин, В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина, М. Б. Кострова, В. Б. Малинин, В. А. Навроцкий и др.), которые предлагают выделить в УК отдельную структурную единицу, посвященную разъяснению терминов. Сформулированы предложения о месте такой главы в системе УК и ее внутренней архитектонике. Сделан вывод, что специальный термин может быть использован в гипотезе уголовно-правовой нормы только в случае, если он имеет четкое нормативное определение в другой отрасли законодательства.

В разделе 5.3 *«Проблематика концепта «оценочный признак»* на основе критического анализа научных позиций, изложенных в работах А. И. Бойко, Д. В. Бойко, Я. М. Брайнина, С. И. Вильнянского, Я. В. Гармышева, Л. Д. Гаухмана, Р. С. Джинджолия, Е. В. Кобзевой, М. И. Ковалева, А. В. Корнеевой, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, Д. Н. Левиной, Н. А. Лопашенко, В. И. Малыхина, А. В. Наумова, В. В. Питецкого, Н. И. Ретнёвой, С. Д. Шапченко, О. С. Шумилина и других авторов, выделено две основные черты, характеризующие оценочные конструкты: отсутствие конкретизации смысла в уголовном законе и необходимость в их конкретизации в правоприменительной деятельности.

Так, только по результатам проведенного автором изучения и обобщения 342 приговоров по делам о преступлениях против интересов службы на примере толкования в судебной практике «иной личной заинтересованности» показана проблема разных интерпретаций этого оценочного признака.

Применение в нормах УК оценочных понятий признано вынужденным приемом законодательной техники. В процессе интерпретативной деятельности абстрактность оценочного понятия должна проявиться, проступить в сознании квалификатора в концепт признака конкретного вида преступления. В целях снижения интерпретационных рисков, могущих породить ошибку в социально-правовой оценке, предложено высшей судебной инстанции расширить сферу разъяснения оценочных понятий путем использования перечневого подхода.

В *разделе 5.4 «Обоснование применения нормы с бланкетным содержанием признаков преступного деяния»* раскрыто содержание проблематики применения бланкетных норм УК, изложенное в публикациях М. В. Авдеевой, Н. С. Боровикова, А. Б. Вобликова, Б. В. Волженкина, Л. Д. Гаухмана, Н. Т. Идрисова, Р. Н. Ключко, Н. Ф. Кузнецовой, А. И. Лукашова, А. Ляско, И. А. Михайловой, А. В. Наумова, К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова, Ю. Е. Пудовичкина, Р. М. Пшипия, М. Г. Решняка, В. В. Соколова, М. Г. Стоякина, Г. З. Яремко и других авторов. Автор показывает, что в рассматриваемых нормах на пределы уголовной противоправности оказывает влияние, прежде всего, бланкетное содержание признаков преступного деяния. Обоснован вывод о необходимости уточнения в механизме уголовно-правового регулирования круга нормативных правовых актов, к которым должен обращаться правоприменитель. С учетом концепции логической нормы права предложены типовые модели гипотезы уголовно-правовой нормы с бланкетным содержанием признаков преступного деяния. Сформулирован ряд мероприятий, которые следует произвести для практической реализации данного предложения.

Содержание шестой главы **«Темпоральные и юрисдикционные основы квалификации преступления»** раскрывается в четырех разделах. В качестве методологического ориентира *раздела 6.1 «Темпоральные основы квалификации преступления»* использованы положения концепции темпоральной онтологии права (А. В. Стовба). Обосновывается вывод, что к темпоральным основам квалификации преступления следует относить не только нормативные предписания о действии уголовного закона во времени, но и иные положения методологического свойства: временные границы совершения уголовно-противоправного деяния; правило преодоления темпоральной конкуренции уголовно-правовых норм; уголовно-правовые фикции, обусловленные сроками, установленными уголовным законом. При применении положений ч. 2 ст. 9 УК обосновано предложение о

синтетической формуле квалификации преступления, в рамках которой следует выделять две части: помимо указания на статью (статьи), определенную на основе положений ч. 2 ст. 9 УК, в скобках обозначать сопоставляемую уголовно-правовую норму (норму утратившего силу УК либо норму действующего УК, но в соответствующей редакции), положения которой следует учитывать при определении пределов назначения наказания.

В разделе 6.2 «Основные положения о юрисдикционных основах квалификации преступления» рассматриваются разработанные доктриной уголовного права и закрепленные в уголовном законодательстве принципы действия уголовного закона в пространстве и по кругу лиц. На основе обзора научных трудов И. В. Андреева, М. И. Блум, А. И. Бойцова, Г. Н. Борзенкова, Я. М. Брайнина, Ю. А. Зюбанова, А. И. Ильиной, Л. В. Иногамовой-Хегай, А. Г. Князева, В. Н. Кудрявцева, В. В. Мальцева, А. М. Медведева, М. Г. Мельникова, А. А. Тилле, С. И. Тишкевича, М. Д. Шаргородского, В. Ф. Щепелькова показано состояние исследуемой проблематики.

Предметом исследования раздела 6.3 «Проблемы квалификации при реализации территориального принципа действия уголовного закона в пространстве» являются некоторые юрисдикционные проблемы квалификации преступления при реализации территориального принципа. Предложено в целях обеспечения исполнения международных обязательств включить в ч. 1 и 3 ст. 5 УК законодательную оговорку: «если иное не предусмотрено международным договором Республики Беларусь».

В разделе 6.4 «Пути совершенствования персональной уголовной юрисдикции» на основе изучения норм зарубежного уголовного законодательства выделено четыре законодательных подхода (модели) в определении оснований персональной уголовной юрисдикции: полной персональной юрисдикции, ограниченной персональной юрисдикции, юрисдикционного правила двойной криминальности (двойной преступности), дифференцированной юрисдикции. Обосновано, что наиболее оптимальным следует признавать дифференцированный подход в определении пределов персональной юрисдикции. Положение о двойной криминальности в таком случае является общим правилом, основанным на соблюдении положений законодательства иностранного государства и норм международного права. Исключение из правила о двойной криминальности в уголовном законе следует формулировать на основе следующих критериев: а) деяние признается преступлением по УК Республики Беларусь; б) это деяние не является преступлением по уголовному законодательству государства, на территории которого оно совершено; в) совершенное деяние относится к категории тяжкого либо особо тяжкого преступления в соответствии с положениями ч. 4 и 5 ст. 12

УК Республики Беларусь; г) это преступление направлено против интересов Республики Беларусь.

Результат социально-правовой оценки преступления в случае наличия юрисдикционного положения о «двойной преступности» следует отражать в рамках синтетической формулы квалификации преступления: указания в соответствующем процессуальном документе как нормы национального уголовного закона, так и нормы уголовного закона государства, на территории которого было совершено преступление. По результатам исследования проблематики применения уголовного закона на основании принципа гражданства сформулированы предложения о внесении изменений и дополнений в ст. 6 УК Республики Беларусь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Методология квалификации преступления представляет собой комплексную систему научных идей и нормативно-правовых положений о подходах, методах и процедурах познания, отражающих разноуровневую этапность и полимерность процесса социально-правовой оценки совершенного преступного деяния как явления правовой реальности, закрепленной в уголовно-правовой норме.

В теоретическом плане данную методологию образуют философские и логические основы квалификации преступления, принципы социально-правовой оценки совершенного преступления, когнитивно-лингвистические аспекты интерпретации терминов уголовного закона. Практическую составляющую в структурном срезе этой методологии представляют общие социально-правовые, темпоральные, юрисдикционные основы квалификации преступления и адекватные нормативно-правовые положения, обусловленные функциональной (охранительной) спецификой механизма уголовно-правового регулирования [1; 3; 12; 19; 23; 24; 32; 38; 39; 43; 45; 47; 49; 51–53; 56; 103].

2. Философские основы методологии квалификации преступления определяются ее синтезирующим воздействием на процесс познания преступного (социально опасного) поведения, отраженного в социально-правовой модели уголовно-правового запрета, что предполагает выработку и использование инновационных методологических подходов в процессе познания преступного события как особого явления правовой реальности и его адекватной социальной оценки. Предложенные в диссертации философские основы квалификации преступления базируются на следующих положениях.

Современная теория познания допускает возможность понимания и объяснения явлений общественной жизни с позиции плюрализма

философских методологий. В рамках осмысления классической и неклассической методологий познания правовой реальности, к которой относится и феномен преступления, особый научный интерес вызывают достижения философской герменевтики и феноменологии. Сконцентрировав в себе достижения исторически сложившихся герменевтических дисциплин и отдельных идей философов, герменевтика и феноменология сформировали универсальный понятийно-категориальный аппарат, который может быть использован во многих сферах познавательной деятельности, в том числе он может быть применен в качестве методологической основы для совершенствования гносеологического инструментария процесса и результата квалификации преступления в соответствии с задачами и функциями уголовно-правового регулирования [1, с. 75–93; 3, с. 107–158; 21; 24; 51; 58; 85; 89; 103; 114, с. 124–126].

Синтез философской герменевтики и феноменологии дал толчок в развитии неклассической методологии познания правовой реальности. Идея феноменологии об интенциональном отношении нашего сознания к окружающей действительности расширяет герменевтическое поле и позволяет рассматривать герменевтические процедуры и методы применительно не только к пониманию и интерпретации текста закона, но и к установлению юридического смысла происшедшего преступного события [1, с. 114; 24; 89].

Герменевтические процедуры «понимание – интерпретация – аппликация» в своем триединстве образуют философскую основу познавательного процесса и в контексте квалификации преступления трансформируются в гносеологическую формулу «понимание – толкование – применение», которая фактически есть альфа и омега рассматриваемого правоприменительного процесса [1, с. 114–115; 21; 24; 51; 89; 117, с. 8–10].

Понимание сущности происшедшего события и смысла применяемой нормы УК происходит как на основе социального опыта, так и существующих в сознании правоприменителя юридических представлений об уголовном праве и знании системы уголовно-правовых норм. В процессе понимания квалификатор не просто копирует в своем мышлении социально-правовую реальность, а конструирует ее. В этом смысле социальные значения и смыслы реализуются только в процессе правоприменительной практики. В профессиональной деятельности должностного лица, квалифицирующего совершенное преступление, понимание юридической значимости фактических обстоятельств дела и постижение смысла уголовно-правовой нормы образуют собой единый, подвергнутый рефлексии процесс, который обусловлен диалектикой единства и взаимодействия герменевтических процедур [1, с. 93–99; 22; 24; 67].

При квалификации преступления интерпретацию следует рассматривать в узком смысле, в контексте правоприменения. В процессе

квалификации преступления интерпретация выражается в уяснении в рамках конкретной уголовно-правовой ситуации сути происшедшего события и смысла нормы УК, распространяющей действие на это событие [1, с. 99–108; 20; 89].

Имеющие место конфликты интерпретаций (толкований) правовой нормы является негативным моментом правоприменительной деятельности. Решение проблемы конфликта правовых интерпретаций следует искать не только в упразднении причин, порождающих такого рода конфликты, и которые в основном кроются в недостатках законодательной техники при конструировании правовых норм, но и в состоянии режима законности в государстве [1, с. 104–107; 20; 90].

В своей совокупности герменевтические методы и процедуры в контексте познания правовой реальности и правовых ситуаций образуют особый философско-методологический подход. Предметной областью герменевтически-феноменологического подхода в процессе квалификации преступления является познание преступного деяния в условиях конкретной уголовно-правовой ситуации и ее разрешение на основе уголовно-правовой нормы и иных элементов правовой реальности. С позиции герменевтически-феноменологического подхода процесс квалификации преступления есть основания рассматривать не просто как мыслительную операцию субъекта правоприменения по сопоставлению признаков преступления с признаками состава преступления, а как единый процесс, существующий и развивающийся в триединстве герменевтических процедур. При квалификации преступления понимание фактической и юридической основы уголовного дела всегда неразрывно связано с интерпретацией (истолкованием). В конечном итоге понимание и истолкование сводится к применению уголовно-правовой нормы [1, с. 108–113; 23; 58; 73; 89].

В рассматриваемом ракурсе об этапизации процесса квалификации преступления уместно говорить лишь в контексте динамики уголовного процесса. Определить юридическую значимость фактических обстоятельств дела невозможно без уяснения содержания соответствующей нормы уголовного закона. При квалификации преступления правоприменитель постигает смысл уголовно-правовой нормы с позиции конкретной уголовно-правовой ситуации [1, с. 116; 22; 57].

В рамках герменевтической парадигмы познания процесс понимания имеет круговую структуру. Смысл нормы УК может быть выяснен лишь в соотношении с конкретной уголовно-правовой ситуацией. Вместе с тем возникнувшая уголовно-правовая ситуация может быть воспринята и понята лишь с помощью нормы УК и иных компонентов правовой реальности (принципов, правосознания, правоположений судебной практики, конкретных обстоятельств дела и т. д.) [24; 67; 77; 114, с. 126].

3. Принципы квалификации преступления в своей совокупности образуют ту методологическую платформу, в пределах которой должен осуществляться процесс социально-правовой оценки преступного деяния. Систематизация указанных принципов проведена автором на трех уровнях: философском, социально-правовом и специальном. Философско-методологические начала квалификации преступления, определяющие общее направление познавательного процесса при квалификации преступления, рассматриваются в ракурсе онтологического, аксиологического и гносеологического аспектов. В онтологическом аспекте квалификация преступления выражается в том, что правоприменитель воспринимает, исследует и интерпретирует имеющиеся фактические данные о совершенном преступном деянии в их взаимосвязи и взаимообусловленности, приписывая соответствующим обстоятельствам уголовно-правовое значение. При этом понятый факт реальной действительности логически рационализируется в соотношении с принятой в конкретных исторических условиях уголовно-правовой нормой, устанавливающей общий запрет на соответствующее поведение. Главными идеями-принципами в онтологии квалификации преступления являются принципы развития, детерминизма, системности и определенности. Аксиологический аспект в квалификации преступления отражает социально-правовую оценку созданного концепта практического применения уголовного закона. В рамках герменевтического дискурса основополагающее значение в аксиологии квалификации преступления имеют принципы когнитивизма и эвиденции. Гносеологический аспект квалификации преступления обеспечивается действием принципов объективности, отражения, определяющей роли практики, творческой активности субъекта познания, обобщения и абстрагирования, восхождения от абстрактного к конкретному, конкретности истины [1, с. 156–160; 3, с. 159–222; 10; 17; 36; 43; 55; 75].

Социально-правовой уровень определен синтезирующей идеей социальной справедливости, которая, аккумулируя в себе руководящие социальные и отраслевые правовые положения в ее уравнивающем и распределяющем аспектах, преломляется в призме квалификации преступления в совокупности следующих требований: основание уголовной ответственности равнозначно для всех; недопустимость квалификации преступления по аналогии уголовного закона; общие начала и правила квалификации преступления, которые закреплены в уголовном законе, должны применяться единообразно; неизбежность отрицательной социально-правовой оценки для каждого лица, совершившего преступление; вменение совершенного деяния любому лицу только при наличии вины, а в случаях, предусмотренных законом, – мотива и (или) цели; недопустимость двойного инкриминирования [1, с. 160–179; 41; 52; 61; 96; 99; 103; 115, с. 953].

Важное значение в реализации уравнивающего аспекта социальной справедливости имеют общепризнанные принципы и нормы международного права, а также положения Конституции. Общепризнанные принципы международного права усиливают требования, обусловленные социальной справедливостью. Положения, содержащиеся в нормах Конституции, при квалификации преступления должны выполнять роль арбитра при разрешении коллизий, возникающих, в частности, между нормативными правовыми актами, которые определяют сферу уголовно-правового запрета в рамках бланкетной уголовно-правовой нормы [1, с. 50–54; 41; 80; 94; 108].

4. Специальный уровень принципов квалификации преступления представлен рядом специфических положений, которые характеризуют особенности познания в процессе социально-правовой оценки преступного деяния. Специальным принципом квалификации преступления предложено признавать имеющее сквозное и самостоятельное для социально-правовой оценки совершенного преступления положение, которое характеризует порядок сличительного и интерпретационного процесса и соблюдение которого способствует правильному установлению правоприменителем норм УК. На этом основании специальными принципами квалификации преступления признаны сопоставимость, научность, достаточность и толкование неустранимых сомнений в пользу обвиняемого [1, с. 187–193; 61; 62; 95; 102; 110; 117, с. 10–18].

Автор признает методологически верной высказанную в литературе идею о том, что правила квалификации преступления и правила создания (построения) уголовно-правовой нормы должны быть взаимосвязаны, едины. В целях обеспечения действия философских принципов системности и определенности предложено выделить особый принцип межинституционального характера: принцип единства и взаимообусловленности правил законодательной техники и квалификации преступления [1, с. 189; 62; 110].

5. В логическом аспекте квалификация преступления представляет собой формально-логическую процедуру идентификации. Логическим основанием квалификации (идентификации) преступлений следует признавать законодательное суждение, содержащееся в гипотезе уголовно-правовой нормы [1, с. 118; 3, с. 368; 32, с. 265; 91; 103].

В логической структуре категорического силлогизма норма-суждение, выполняя функцию большей посылки, должна адекватно отражать необходимость уголовно-правовой охраны и соответствовать нравственным представлениям о допустимых в обществе правилах поведения. Законодательная технология конструирования норм УК должна строго осуществляться на основе логических правил изложения

суждений и определений [1, с. 119–124; 4; 27; 29; 32; 91; 111].

Анализ действующих статей Особенной части УК позволяет констатировать, что несоответствие нормативных суждений социальной действительности может проявляться в следующих вариантах: уголовно-правовая норма введена в действие при ошибочном выборе предмета уголовно-правового регулирования; имеет место нарушение логической структуры законодательного суждения при его формулировании; логическое содержание нормы искажается вследствие упущений, допущенных при кодификации иной отрасли законодательства; наличие в нормах противоречивых уголовно-правовых понятий [1, с. 117–155; 13; 32; 34; 39; 68; 79, 82; 91; 112, с. 783; 113, с. 875; 115].

Наличие в УК норм, не соответствующих социальной действительности, дезориентирует лиц, осуществляющих квалификацию преступления, в выборе большой посылки, что создает предпосылки для неправильной квалификации преступления. В целях обеспечения принципа определенности существует необходимость в проведении мониторинга по выявлению норм, не соответствующих объективной социальной действительности, и принятии соответствующих законодательных решений на предмет приведения к логическому соответствию системы уголовно-правовых норм [1, с. 153; 32; 91].

Предпосылкой объективной ошибки в квалификации преступления может быть криминализационная избыточность, проявляющаяся в уголовной политике. В процессе проведения юридических экспертиз проектов нормативных правовых актов должно быть уделено особое внимание обнаружению и упразднению противоречивых нормативных суждений [1, с. 153; 32].

Существенное методологическое значение в процессе квалификации преступления имеют законы формальной логики, к основным из которых относятся законы тождества, непротиворечия, исключенного третьего и достаточного основания. Методологические функции формально-логических законов должны обеспечиваться в процессе квалификации преступления соблюдением следующих основных требований: при познании соответствующего вида преступления недопустимо применять подмену (замену) понятия или тезиса; сравниваемые в конкретной уголовно-правовой ситуации суждения должны относиться к одному и тому же предмету, взятому в одно и то же время и в одном и том же отношении; противоположные суждения не могут рассматриваться в качестве истинных, однако они могут быть одновременно ложными; из двух противоречащих суждений одно обязательно истинно; результат квалификации преступления должен быть обоснованным и мотивированным; конструкции уголовно-правовых норм должны строго соответствовать логическим правилам изложения

суждений [1, с. 132–155; 7; 25–28; 30; 64; 117, с. 18–30].

6. Когнитивная модель преступления (его мысленный образ) формируется на основе созданных мышлением квалификатора концептов терминов, содержащихся в гипотезе уголовно-правовой нормы, с которой идет сличение признаков совершенного преступного деяния. Адекватное понимание терминов уголовного закона при репрезентации мысленного образа преступления зависит во многом от правосознания, практического опыта применения уголовного закона, сложившейся практики и других компонентов правовой реальности [1, с. 209–247; 3, с. 370; 6; 16; 31; 35; 37; 47].

Терминологию как инструментарий познания смысла действующих норм УК целесообразно совершенствовать по следующим направлениям.

Систематизация дефинитивных нормативных положений, разъясняющих термины УК, целесообразно провести в рамках отдельной главы. Закрепленные в этой обособленной структурной единице УК определения терминов должны иметь значение терминологического стандарта, которого следует неукоснительно придерживаться при конструировании и совершенствовании уголовно-правовых норм [1, с. 213–224; 19].

Разъяснение терминам УК должно даваться в строгом соответствии с существующими требованиями нормотворческой техники. При этом есть необходимость в унификации существующей терминологии уголовного закона. Определения должны быть даны только тем терминам, которые использованы в тексте норм УК и которые обозначают строго уголовно-правовые понятия [1, с. 245; 19; 40].

Термины, наличие которых обусловлено бланкетной уголовно-правовой нормой, учитывая их важность для понимания преступного характера соответствующего поведения, должны иметь четкие определения в законах иных отраслей права. При этом должен соблюдаться «пакетный» принцип подготовки нормативных правовых актов: изменение названия такого рода термина в процессе правотворческой деятельности в иной отрасли законодательства должно одновременно влечь корректировку соответствующей нормы УК [1, с. 246; 8; 19, 31; 71; 72; 87].

Применение в нормах УК оценочных понятий следует признать вынужденным приемом законодательной техники. В процессе интерпретативной деятельности абстрактность оценочного понятия должна проявиться, проступить в сознании квалификатора в конкретный концепт признака состава преступления. На процесс схватывания смысла при выполнении этой важной когнитивной задачи оказывают влияние следующие факторы: высокий уровень профессиональных знаний, правовой культуры и правосознания лица, применяющего уголовный закон; его практический опыт правоприменения; конкретные обстоятельства дела. В целях снижения

интерпретационных рисков, могущих породить ошибку в социально-правовой оценке, целесообразно высшей судебной инстанции расширить сферу разъяснения оценочных понятий, путем использования перечневого подхода [1, с. 246; 47; 50; 54].

7. Конфликтное уголовно-правовое отношение имеет когнитивный характер. Предметно-практическая и оценочная деятельность лиц, осуществляющих процесс квалификации преступления, реализуется в рамках уже возникнувшего и существующего конфликтного уголовно-правового отношения. В конечном итоге, квалификация преступления констатирует первый результат реализации субъективных прав и обязанностей участников данного уголовно-правового отношения [1, с. 7–20; 3, с. 371; 38; 60; 74].

Конфликтное уголовно-правовое отношение имеет два объекта: общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, и лицо, совершившее это общественно опасное деяние. Предложенный подход в трактовке объектов конфликтного уголовно-правового отношения оказывает влияние и на его содержание. Предметно-практическая и оценочная деятельность лиц, осуществляющих процесс квалификации преступления, направлена на познание признаков совершенного деяния и лица, его совершившего. В процессе квалификации преступления уполномоченное лицо в рамках разворачивающегося уголовно-правового отношения конструирует, проявляет на основе фактов, имевших место в прошлом, преступное событие. Изучение лица, совершившего общественно-опасное деяние, способствует установлению субъективного основания и условий, необходимых для верного вывода о квалификации совершенного преступления [1, с. 7–20; 33; 60; 74; 92].

Юридическим основанием квалификации преступления следует признавать гипотезу уголовно-правовой нормы. Диспозиция же уголовно-правовой нормы обусловлена ее гипотезой и предопределяет содержательную часть соответствующего вида уголовно-правового отношения. Диспозиция вступившей в законную силу уголовно-правовой нормы детерминирует общее уголовно-правовое отношение, которое имеет предупредительный характер. Диспозиция в рамках указанного правоотношения содержит адресованное гражданам требование воздержаться от девиантного поведения, которое гипотеза формулирует как преступление [2, с. 67–77; 49; 92].

8. Гипотеза уголовно-правовой нормы с бланкетным содержанием признаков преступного деяния в зависимости от законодательного описания объективной стороны состава преступления должна конструироваться на основе следующих типовых моделей:

8.1. В случае криминализации поведения, которое законодатель не связывает с наступлением общественно опасного последствия (формальный состав), гипотеза нормы должна выглядеть следующим образом: «Если

кто-либо нарушит (не выполнит) правило (порядок, требования), предусмотренное законом либо международным договором Республики Беларусь, то...».

8.2. При криминализации поведения лиц, ответственных за соблюдение соответствующих требований безопасности, в случае, если преступление связано с наступлением либо возможностью наступления общественно опасного последствия, гипотезу целесообразно излагать следующим образом: «Если существенный вред (смерть, тяжкие или менее тяжкие телесные повреждения, уничтожение или повреждение имущества в крупном или особо крупном размере и др.) был причинен либо была создана возможность его причинения в результате нарушения правил безопасности лицом, ответственным за их соблюдение, то...».

8.3. В иных случаях при криминализации поведения, которое связано с наступлением общественно опасного последствия, может быть использована следующая модель гипотезы нормы: «Если кто-либо причинит существенный вред в результате нарушения, неисполнения или ненадлежащего исполнения соответствующих правил (требований) безопасности, то...» [3, с. 345–363; 56; 104].

Для использования указанных моделей необходимо: а) сформировать перечень статей Особенной части УК, содержащих бланкетные признаки преступного деяния; б) провести мониторинг действующего законодательства на предмет установления нормативных правовых актов, конкретизирующих уголовно-правовой запрет; в) внести соответствующие изменения и дополнения в действующее законодательство. Кроме того, следует констатировать, что сокращение пределов уголовно-правового запрета вследствие либерализации правового регулирования в другой отрасли законодательства должно учитываться при применении уголовно-правовой нормы с бланкетным содержанием признаков преступного деяния [9; 45; 46; 101].

9. Изучение и обобщение нормативных предписаний, формулирующих в УК правила квалификации преступления, позволяют констатировать наличие в современном уголовном праве Республики Беларусь института правил квалификации преступления, закрепленных в уголовном законе, под которым следует понимать предусмотренную в системе УК совокупность нормативных предписаний, устанавливающих для участников уголовно-правового отношения единый порядок применения уголовно-правовой нормы к лицу, совершившему преступление [1, с. 68; 44; 100; 109].

Появление в УК уголовно-правового института правил квалификации преступления является объективной необходимостью, отражающей реально существующую потребность практики применения уголовного закона. Вместе с тем этот институт находится пока на этапе становления. Для полноты

правового регулирования в нем не хватает целого ряда законоположений, формулирующих правила квалификации преступления. Наполнение рассматриваемого правового института недостающими правилами квалификации преступления значительно повысит уровень качества практики квалификации преступления [1, с. 55–74; 44; 64; 81; 97; 100; 105; 109, 117, с. 42–61; 118, с. 246–268].

Анализ понятийного аппарата теории квалификации преступления позволил выработать следующие предложения по совершенствованию содержания основных понятий.

Под *квалификацией преступления* следует понимать осуществляемую по законам формальной логики и основанную на триединстве герменевтических процедур, философско-методологических началах, социальной справедливости, специальных принципах и правилах социально-правовую оценку общественно опасного деяния, которая включает процесс установления тождества выявленных признаков совершенного деяния признакам конкретного вида преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой.

Объектами квалификации преступления являются соответственно совершенное в конкретной обстановке деяние и уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за определенный вид преступления.

Формула квалификации преступления – содержащееся в соответствующем уголовно-процессуальном акте указание на статью или совокупность статей УК либо комбинацию статей Общей и Особенной части УК, определяющее результат социально-правовой оценки.

К *темпоральным основам квалификации преступления* следует относить не только нормативные предписания о действии уголовного закона во времени, но и иные положения методологического свойства: временные границы совершения уголовно-противоправного деяния; правило преодоления темпоральной конкуренции уголовно-правовых норм; уголовно-правовые фикции, обусловленные сроками, установленными уголовным законом (давность уголовного преследования, сроки погашения судимости и др.) [1; 3; 5; 42; 43; 45; 48; 62; 78; 100; 107].

10. Анализ норм зарубежного уголовного законодательства дает основания для выделения четырех законодательных подходов (моделей) в определении оснований персональной уголовной юрисдикции: полной персональной юрисдикции, ограниченной персональной юрисдикции, юрисдикционного правила двойной криминальности (двойной преступности), дифференцированной юрисдикции [1, с. 280–292; 53; 59; 69; 70].

Экспликация национальной законодательной модели в определении оснований персональной уголовной юрисдикции аргументирована преимуществами уголовно-правового регулирования в рамках

дифференцированного подхода. Нормативное положение, базирующееся на юрисдикционном правиле о двойной криминальности (двойной преступности), должно рассматриваться в качестве общего правила признания преступлением деяния, совершенного за пределами Республики Беларусь, гражданином Республики Беларусь или постоянно проживающим в республике лицом без гражданства. Исключение из правила о двойной криминальности в уголовном законе следует формулировать на основе следующих критериев: а) деяние признается преступлением по УК Республики Беларусь; б) это деяние не является преступлением по уголовному законодательству государства, на территории которого оно совершено; в) совершенное деяние относится к категории тяжкого либо особо тяжкого преступления в соответствии с положениями ч. 4 и 5 ст. 12 УК Республики Беларусь; г) это преступление направлено против интересов Республики Беларусь [1, с. 296; 53; 66; 69].

11. Учет некоторых юрисдикционных и темпоральных особенностей порождает возможность для создания синтетической формулы квалификации преступления.

Результат квалификации преступления при применении юрисдикционного положения о «двойной преступности» следует отражать в соответствующих процессуальных документах с указанием как нормы национального УК, так и нормы уголовного закона государства, на территории которого было совершено преступление [1, с. 297; 15; 42; 106; 117, с. 43].

В целях оптимизации применения уголовного закона на стадии определения меры уголовной ответственности на основании положений ч. 2 ст. 9 УК в формуле квалификации преступления уместно выделять две части: помимо указания на статью (статьи), определенную на основе положений ч. 2 ст. 9 УК, в скобках обозначать и сопоставляемую уголовно-правовую норму (норму утратившего силу УК либо норму действующего УК, но в соответствующей редакции), положения которой следует учитывать при определении пределов назначения наказания [1, с. 295; 42; 101, с. 445].

В рамках синтетической формулы квалификации преступления требованиям о ее полноте будут также способствовать высказанные в литературе предложения о необходимости ссылки на соответствующие статьи Общей части УК, если статья Особенной части допускает различные формы вины (В. Н. Кудрявцев), при оценке действия исполнителя, если имеет место соучастие с различными видами соучастников (Е. В. Благов, А. Кладков и др.), указания на ряд обстоятельств, отягчающих или смягчающих ответственность, в случае, если они не обозначены в качестве квалифицирующего или привилегированного признака в применяемой к конкретному случаю статье Особенной части УК (Г. К. Буранов, А. И. Парог).

12. Проведенное исследование позволило сформулировать ряд

практических предложений по оптимизации действующего законодательства Республики Беларусь, направленного на обеспечение задачи по правильной квалификации преступления.

Статья 10 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» должна быть дополнена положением о приоритете норм УК перед нормами УПК и УИК в части применения нормативных положений, связанных с реализацией уголовной ответственности, если нормы последних ухудшают положение лица, совершившего преступное деяние [2, с. 81–82; 12; 76].

Статью 11 УК необходимо дополнить ч. 5 следующего содержания: «Если признаки деяния (действия или бездействия), предусмотренного статьей настоящего Кодекса, совпадают с признаками деяния, предусмотренного Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, то норма настоящего Кодекса не подлежит применению». Закрепление на законодательном уровне указанного правила будет способствовать обеспечению единого подхода к правовой квалификации соответствующих деяний [1, с. 38–43; 17; 18; 76; 88].

Статью 1 УК дополнить ч. 5 следующего содержания: «В случае расхождения между положениями статей Общей и Особенной части настоящего Кодекса действуют положения Общей части» [1, с. 74; 12, с. 172; 76]. Данное правило, закрепленное на законодательном уровне, с одной стороны, должно дисциплинировать лиц, причастных к правотворческому процессу при подготовке очередных изменений и дополнений в УК, а, с другой, будет давать однозначное объяснение лицам, применяющим уголовный закон.

Совершенствование юрисдикционных основ квалификации преступления должно идти по следующим направлениям.

А. Оптимизация юридического основания квалификации преступления по территориальному принципу путем:

а) включения в ч. 1 ст. 5 УК законодательной оговорки «если иное не предусмотрено международным договором Республики Беларусь». Данное уточнение упряднит существующее противоречие между содержанием ч. 1 ст. 5 и нормами международного договора [1, с. 259–262; 11; 84];

б) изменения содержания ч. 3 ст. 5 УК, в соответствии с которым лицо, совершившее преступление на судне, зарегистрированном в Республике Беларусь и находящемся вне ее пределов под флагом Республики Беларусь, может привлекаться к уголовной ответственности по УК Республики Беларусь, если иное не предусмотрено международным договором. Определение уголовной юрисдикции подобным образом учитывает ряд обстоятельств, которые, к сожалению, не нашли отражения в ч. 3 ст. 5 действующего УК. При таком подходе подразумеваются положения норм международного

права о полном иммунитете не только в отношении военных кораблей, но и полном иммунитете судов, состоящих на некоммерческой государственной службе; идентификация национальности судна в таком случае будет соответствовать нормам международного права; охватываются особенности уголовной юрисдикции в отношении преступлений, совершенных на борту судна, эксплуатируемого в коммерческих целях и находящегося не только в открытом море, но и в территориальных водах, а также в отношении преступлений, совершенных на борту судна, находящегося во внутренних водных путях другого государства [1, с. 267–276; 14].

Б. В тексте УК следует дать легальное определение понятию «интересы Республики Беларусь», к которым следует отнести права и свободы граждан Республики Беларусь, права и интересы юридических лиц, зарегистрированных в Республике Беларусь, государственные интересы Республики Беларусь [53].

В. Помимо внедрения в национальном УК модели о дифференцированной персональной уголовной юрисдикции целесообразно уточнить условия квалификации преступления на основе принципа гражданства: ч. 1 ст. 6 УК дополнить положением о том, что указанный принцип распространяет свое действие на ситуации, когда соответствующее лицо не было осуждено либо не было оправдано или освобождено от уголовной ответственности в порядке, предусмотренном законодательством этого государства. Кроме того, положения ч. 1 ст. 6 УК целесообразно распространить и на лиц, которые приобретают гражданство Республики Беларусь либо приобретают статус лица, постоянно проживающего в республике, после совершения преступления за пределами Республики Беларусь [1, с. 297; 15].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Выводы и практические предложения, сформулированные в диссертации, используются либо рекомендуются к использованию по следующим направлениям.

1. В законотворческой деятельности по совершенствованию законодательства Республики Беларусь (справка Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь).

2. В деятельности органов, ведущих уголовных процесс, при решении задач по квалификации преступлений (акты Генеральной прокуратуры и Следственного комитета Республики Беларусь, справка Верховного Суда Республики Беларусь).

3. При подготовке методических пособий для прокурорских работников по толкованию норм действующего законодательства и заключений по результатам криминологических экспертиз в части обеспечения принципа смысловой определенности текстов проектов нормативных правовых актов

(акты ГУ «НПЦ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»).

4. В научно-исследовательской деятельности, направленной на совершенствование методологии квалификации преступления (акты Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Белорусского государственного университета, УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»).

5. В образовательном процессе учреждений высшего образования юридического профиля при изучении и преподавании курса уголовного права и чтении ряда специализированных курсов, в частности спецкурса «Квалификация преступлений» (акты Белорусского государственного университета, УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», УО «Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина», УО «Полоцкий государственный университет»).

6. В образовательном процессе системы повышения квалификации работников правоохранительных органов (акт УО «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ»).

7. В пропаганде правовых знаний, просвещении граждан и их представителей по вопросам социально-правовой оценки преступных деяний (акты Национального центра правовой информации Республики Беларусь и ООО «ЮрСпектр»).

Экономическая значимость работы выражается в возможности снижения материальных затрат государства, требуемых для пересмотра уголовных дел в связи с неправильной квалификацией преступления.

Результаты проведенного исследования образуют основу для разработки или совершенствования алгоритмов квалификации преступлений отдельных видов. Ряд положений следует рассматривать в качестве перспективных направлений совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики:

1. Систематизацию нормативного материала при моделировании предполагаемой главы «Разъяснение терминов Уголовного кодекса» целесообразно производить следующим образом:

1.1. В архитектонике структурных частей УК данная глава должна быть размещена в разделе I УК «Уголовный закон». Такой подход будет соответствовать сложившейся в законодательстве Республики Беларусь традиции размещения дефинитивных положений об основных понятиях в начале нормативного правового акта [1, с. 245; 19].

1.2. Структура этой главы должна соответствовать уже

устоявшемуся в отечественном уголовном законодательстве подходу о постатейном изложении нормативного материала. Все требующие разъяснения термины УК должны быть сгруппированы в отдельных статьях. В качестве критериев классификации целесообразно использовать признаки, характеризующие основания и условия уголовной ответственности [1, с. 246–247; 19].

2. Совершенствование содержания института правил квалификации преступления, закрепленных в уголовном законе, должно идти по следующим направлениям:

2.1. Критическое осмысление закрепленных в УК правил квалификации преступления на предмет их научной обоснованности; наполнение УК новыми и выверенными судебной практикой правилами квалификации преступления, восполняющими пробелы в применении уголовно-правовых норм [1, с. 66–70; 6; 13; 16; 34; 35; 37; 44; 63–65; 68; 79; 83; 86; 93; 98; 102; 115].

2.2. Унификация нормативных предписаний, содержащих правила квалификации преступления, на международном уровне, особенно на правовом пространстве Евразийского экономического союза [1, с. 275–276; 81].

2.3. Систематизацию правил квалификации преступления, обусловленную необходимостью выполнения логической последовательности изложения нормативного материала, целесообразно осуществлять путем выделения в разделе I УК «Уголовный закон» отдельной главы «Правила квалификации преступления» [1, с. 69; 44].

3. Во избежание разногласий и международных споров по вопросам уголовной юрисдикции на борту водного судна, находящегося во внутренних водных путях другого государства, при заключении соответствующих двухсторонних соглашений необходимо всегда четко обозначать пределы уголовной юрисдикции. Кроме того, есть необходимость в унификации требований об уголовной юрисдикции на борту водного судна, находящегося во внутренних водных путях другого государства [1, с. 296; 14].

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. Марчук, В. В. Теория квалификации преступления / В. В. Марчук. – Минск : Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2014. – 339 с.
2. Марчук, В. В. Оптимизация уголовно-правовой нормы в контексте юридического основания квалификации преступления / В. В. Марчук // Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь на современном этапе / О. И. Бахур [и др.] ; под ред. Д. В. Шаблинской. – Минск : Белпринт, 2015. – Разд. 4. – С. 67–91.
3. Марчук, В. В. Методологические основы квалификации преступления: монография / В. В. Марчук. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 440 с.

Статьи в изданиях, включенных ВАК в перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований

4. Марчук, В. В. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению предпринимательской деятельности / В. В. Марчук // Суд. весн. – 2001. – № 3. – С. 25–27.
5. Марчук, В. В. Квалификация преступления при изменении диспозиции уголовно-правовой нормы / В. В. Марчук // Суд. весн. – 2002. – № 1. – С. 35–37.
6. Марчук, В. В. Торговля людьми (уголовно-правовой анализ и квалификация) / В. В. Марчук // Суд. весн. – 2002. – № 4. – С. 41–45.
7. Марчук, В. Уголовно-правовая оценка деяний, инспирирующих суицид / В. Марчук // Суд. весн. – 2003. – № 2. – С. 29–32.
8. Марчук, В. Уголовно-правовая охрана экологической безопасности и природной среды / В. Марчук // Суд. весн. – 2003. – № 4. – С. 43–46.
9. Марчук, В. Закон и судебная практика о преступлениях против экологической безопасности и природной среды / В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2004. – № 1. – С. 47–50.
10. Марчук, В. Пределы квалификации деяний соучастников при наличии обстоятельств, относящихся исключительно к личности отдельного соучастника / В. Марчук // Суд. весн. – 2006. – № 1. – С. 51–54.
11. Марчук, В. Уголовная юрисдикция по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований на территории Республики Беларусь / В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2006. – № 7. – С. 53–56.
12. Марчук, В. В. Структура уголовно-правовой нормы /

В. В. Марчук // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – Вып. 17. – С. 162–175.

13. Марчук, В. Новый КоАП Республики Беларусь и квалификация преступлений, обусловленных административной преюдицией / В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2007. – № 2. – С. 34 – 38.

14. Марчук, В. Уголовная юрисдикция на борту водного судна, находящегося вне пределов Республики Беларусь / В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2007. – № 3. – С. 44–48.

15. Марчук, В. Применение уголовного закона на основании принципа гражданства / В. Марчук // Суд. весн. – 2007. – № 2. – С. 48–51.

16. Марчук, В. Незаконная миграция: вопросы криминализации и квалификации / В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2007. – № 7. – С. 32–35.

17. Марчук, В. Отграничение преступлений от административных правонарушений в свете норм нового КоАП Республики Беларусь / В. Марчук // Суд. весн. – 2007. – № 3. – С. 60–62.

18. Марчук, В. В. О конкуренции норм нового Кодекса об административных правонарушениях и Уголовного кодекса Республики Беларусь в контексте подведомственности дел хозяйственному суду / В. В. Марчук // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2007. – № 10. – С. 99–105.

19. Марчук, В. В. Терминология уголовного закона и квалификация преступления / В. В. Марчук // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – Вып. 18. – С. 224–238.

20. Марчук, В. В. Феномен интерпретации в процессе квалификации преступлений / В. В. Марчук // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2008. – № 1. – С. 88–96.

21. Марчук, В. В. Герменевтика Х.-Г. Гадамера и ее значение для квалификации преступлений / В. В. Марчук // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2008. – № 2. – С. 83–86.

22. Марчук, В. Содержание процесса квалификации преступлений / В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 9. – С. 23–26.

23. Марчук, В. В. О методологическом инструментарии квалификации преступлений / В. В. Марчук // Сац.-экан. і прававыя даслед. – 2008. – № 4. – С. 102–113.

24. Марчук, В. В. Квалификация преступлений в контексте философской герменевтики / В. В. Марчук // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – Вып. 19. – С. 237–255.

25. Марчук, В. В. Достаточное основание как логический закон в обеспечении достоверности квалификации преступлений / В. В. Марчук // Право. by. – 2009. – № 2 – С. 87–91.

26. Марчук, В. В. Контroversы квалификации преступлений в контексте формально-логического закона непротиворечия / В. В. Марчук // Законность и правопорядок. – 2009. – № 2. – С. 24–29.

27. Марчук В. В. О нарушениях логических правил определения уголовно-правовых понятий в правотворческой и правоприменительной практике / В. В. Марчук // Весн. Брэсц. дзярж. ун-та. Сер. гуманітар. і грамад. навук. – 2009. – № 3. – С. 57–62.

28. Марчук, В. О нарушениях логического закона тождества при квалификации преступлений / В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2009. – № 7. – С. 40–42.

29. Марчук, В. В. О квалификации использования рабского труда / В. В. Марчук // Весн. Грод. дзярж. ун-та. Сер. 4. – 2009. – № 3. – С. 66–70.

30. Марчук, В. В. Значение формально-логического закона исключенного третьего для квалификации преступлений / В. В. Марчук // Проблемы упр. – 2009. – № 4. – С. 224–228.

31. Марчук, В. В. Уголовно-правовая квалификация загрязнения компонентов природной среды / В. В. Марчук // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экон. и юрид. науки. – 2009. – № 4. – С. 171–180.

32. Марчук, В. В. О логическом основании идентификации преступлений / В. В. Марчук // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – Вып. 20. – С. 264–274.

33. Марчук, В. В. Объекты уголовно-правового отношения, порождаемого совершением общественно опасного деяния / В. В. Марчук // Законность и правопорядок. – 2010. – № 1. – С. 44–49.

34. Марчук, В. В. Квалификация незаконных действий с простыми и (или) переводными векселями / В. В. Марчук // Весн. Беларуск. дзярж. экан. ун-та. – 2010. – № 2. – С. 95–102.

35. Марчук, В. Квалификация преступлений против экологической безопасности и природной среды при конкуренции уголовно-правовых норм / В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2010. – № 3. – С. 35 – 38.

36. Марчук, В. В. Смежные преступления, связанные с причинением экологического вреда: квалификационно-разграничительный аспект / В. В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2010. – № 6. – С. 30–34.

37. Марчук, В. Посягательство на экологическую безопасность и природную среду, требующее квалификации по идеальной совокупности преступлений / В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2010. – № 5. – С. 36 – 38.

38. Марчук, В. В. Когнитивное уголовно-правовое отношение:

определение понятия / В. В. Марчук // Изв. Гомел. гос. ун-та. – 2010. – № 5. – С. 133–138.

39. Марчук, В. В. Практика квалификации преступлений в контексте соблюдения основных формально-логических законов / В. В. Марчук // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – Вып. 21. – С. 218–237.

40. Марчук, В. В. О специальной лексике в нормах Уголовного кодекса и ее значении в квалификации преступлений / В. В. Марчук // Законность и правопорядок. – 2011. – № 2. – С. 45–49.

41. Марчук, В. В. Реализация принципа законности в процессе квалификации преступлений / В. В. Марчук // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – Вып. 22. – С. 212–230.

42. Марчук, В. В. О точности и полноте формулы квалификации преступлений / В. В. Марчук // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – Вып. 24. – С. 289–306.

43. Марчук, В. В. Философско-методологические начала квалификации преступлений / В. В. Марчук // Право. бу. – 2014. – № 1. – С. 68–74.

44. Марчук, В. Правила квалификации преступления, предусмотренные уголовным законом, как правовой институт / В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2014. – № 2. – С. 53–58.

45. Марчук, В. В. Темпоральные основы квалификации преступления / В. В. Марчук // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 4, Правазнаўства. – 2014. – № 2. – С. 69–77.

46. Марчук, В. В. Квалификация преступления при наличии в норме бланкетного признака / В. В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2014. – № 4. – С. 26–31.

47. Марчук, В. В. Терминология уголовного закона в контексте когнитивной лингвистики / В. В. Марчук // Сац.-экан. і прававыя даслед. – 2014. – № 2. – С. 78–85.

48. Марчук, В. В. О понятии квалификация преступления / В. В. Марчук // Законность и правопорядок. – 2014. – № 2. – С. 44–50.

49. Марчук, В. В. Юридическое основание квалификации преступления / В. В. Марчук // Право бу. – 2014. – № 3. – С. 65–72.

50. Марчук, В. В. Понимание оценочных признаков при квалификации преступления / В. В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2014. – № 7. – С. 24–28.

51. Марчук, В. В. Квалификация преступлений как компонент правовой реальности: философские подходы к ее познанию / В. В. Марчук // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2014. – № 4. – С. 95–100.

52. Марчук, В. В. О реализации идеи справедливости при квалификации преступления / В. В. Марчук // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – Вып. 25. – С. 241–257.

53. Марчук, В. В. Об оптимизации реализации принципа гражданства в уголовном праве / В. В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2014. – № 12. – С. 41–45.

54. Марчук, В. В. О понимании и интерпретации иной личной заинтересованности при рассмотрении уголовных дел о преступлениях против интересов службы / В. В. Марчук // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / НПЦ Ген. прокур. Респ. Беларусь ; редкол.: В. М. Хомич (предс.) [и др.]. – Минск, 2015. – Вып. 8. – С. 117–128.

55. Марчук, В. В. О принципе определенности в процессе криминализации и квалификации преступления / В. В. Марчук // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законод. и правов. исследований Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2015. – Вып. 10. – С. 605–612.

56. Марчук, В. В. О совершенствовании некоторых норм УК / В. В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2016. – № 2. – С. 50–56.

Статьи в иностранных научных изданиях

57. Марчук, В. В. Об этапах процесса квалификации / В. В. Марчук // Юрид. наука и образование. – 2008. – Вып. 1. – С. 165–170.

58. Марчук, В. В. О философской основе квалификации преступлений / В. В. Марчук // Философия права. – 2009. – № 1. – С. 103–107.

59. Марчук, В. В. Законодательные модели в определении персональной уголовной юрисдикции / В. В. Марчук // Учен. зап. Акад. экономики и права. – 2009. – № 1. – С. 44–51.

60. Марчук, В. В. Когнитивные аспекты уголовно-правового отношения / В. В. Марчук // Изв. вузов. Правоведение. – 2011. – № 4. – С. 199–210.

61. Marchuk, V. Qualifications of crimes in the light of legal and special principles / V. Marchuk // International scientific conference «Archibald Reiss days», Belgrade, 1–2 March 2013 : thematic conf. proc. of intern. significance / Acad. of Criminalistic a. Police Studies. – Belgrade, 2013. – Vol. 2. – P. 149–155.

62. Марчук, В. В. Специальные принципы квалификации преступлений / В. В. Марчук // Журн. рос. права. – 2014. – № 2. – С. 79–90.

63. Марчук, В. В. О конструировании и применении норм Уголовного кодекса с квалифицирующими признаками / В. В. Марчук // Вопр. правоведения. – 2014. – № 3. – С. 316–329.

Статьи в сборниках научных трудов и журналах

64. Марчук, В. В. Организация незаконной миграции: проблемы квалификации / В. В. Марчук // Право Беларуси. – 2003. – № 15. – С. 57–61.

65. Марчук, В. В. Квалификация преступлений, совершенных группой лиц / В. В. Марчук // Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / Ин-т переподгот. и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорус. гос. ун-та ; редкол.: В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – С. 62–73.

66. Марчук, В. В. Пределы персональной уголовной юрисдикции / В. В. Марчук // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / Науч.-исслед. ин-т криминалистики и судеб. экспертизы М-ва юстиции Респ. Беларусь. – Минск, 2007. – Вып. 1. – С. 7–15.

67. Марчук, В. В. Герменевтическая процедура «понимание» в процессе квалификации преступлений / В. В. Марчук // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / Науч.-исслед. ин-т криминалистики и судеб. экспертизы М-ва юстиции Респ. Беларусь. – Минск, 2007. – Вып. 2. – С. 16–22.

68. Марчук, В. В. Квалификация бездействия должностного лица / В. В. Марчук // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / Науч.-исслед. ин-т криминалистики и судеб. экспертизы М-ва юстиции Респ. Беларусь. – Минск, 2008. – Вып. 2. – С. 12–23.

69. Марчук, В. В. О законодательных подходах в определении персональной уголовной юрисдикции в Республике Беларусь и странах Европейского Союза / В. В. Марчук // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : сб. науч. тр. : в 2 т. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. А. Балащенко [и др.]. – Минск, 2008. – Т. 1 : Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского Союза. – С. 254–257.

70. Марчук, В. В. Система международных преступлений и вопросы уголовно-правовой юрисдикции / В. В. Марчук // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : сб. науч. тр. : в 2 т. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. А. Балащенко [и др.]. – Минск, 2008. – Т. 2 : Проблемы унификации законодательства в Содружестве Независимых Государств и Европейском Союзе. – С. 221–224.

71. Марчук, В. Квалификация заведомо ложных показаний при рассмотрении гражданских или хозяйственных дел / В. Марчук // Юрид. мир. – 2009. – № 12. – С. 79–82.

72. Марчук, В. В. Экологический вред, как последствие преступления против экологической безопасности и природной среды / В. В. Марчук //

Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / Центр судеб. экспертиз и криминалистики М-ва юстиции Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – Вып. 1. – С. 17–26.

73. Марчук, В. В. Применение уголовно-правовой нормы как практическая сторона понимания и толкования в процессе квалификации преступлений / В. В. Марчук // Правосудие и прокурорский надзор в Республике Беларусь: законодательство и практика применения : сб. науч. тр. / Ин-т переподгот. и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорус. гос. ун-та ; редкол.: А. В. Барков [и др.]. – Минск, 2010. – С. 141–148.

74. Марчук, В. В. Об уголовно-правовом правоотношении / В. В. Марчук // Классическая и постклассическая методология развития юридической науки на современном этапе : сб. науч. тр. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. Л. Савенок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 111–117.

75. Марчук, В. В. Основные аспекты философского знания в призме квалификации преступлений / В. В. Марчук // Классическая и постклассическая методология развития юридической науки : сб. науч. тр. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. Л. Савенок (предс.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 146–150.

76. Марчук, В. В. О некоторых вопросах совершенствования УК Беларуси / В. В. Марчук // Правотворчество и правоприменение в условиях инновационного развития общества : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Н. В. Сильченко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2014. – Ч. 2. – С. 233–237.

77. Марчук, В. В. Квалификация преступления как когнитивное движение квалификатора в герменевтическом круге / В. В. Марчук // Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма : сб. науч. тр. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. Дел Респ. Беларусь» ; под общ. ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. – Минск : Акад. МВД, 2015. – С. 226–231.

78. Марчук, В. В. О соотношении терминов «квалификация преступления», «уголовно-правовая квалификация», «квалификация уголовно-правового деяния» / В. В. Марчук // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 14–15 мая 2015 г. / Отв. ред. В. И. Третьяков. – Краснослободск : ИП Головченко Е. А., 2015. – С. 212–218.

Материалы научных конгрессов, конференций, круглых столов

79. Марчук, В. В. О криминализации и уголовно-правовой оценке составных квалифицированных преступлений / В. В. Марчук //

Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню Белорус. науки, Минск, 27 янв. 2006 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: Н. И. Минич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – С. 46–47.

80. Марчук, В. В. Конституционные основы квалификации преступления / В. В. Марчук // Конституционные основы уголовного права : материалы 1 Всерос. конгр. по уголов. праву, посвящ. 10-летию Уголов. кодекса Рос. Федерации, Москва, 25–26 мая 2006 г. / Моск. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Комиссаров (отв. ред.) [и др.]. – М., 2006. – С. 382–384.

81. Марчук, В. В. Нормативные правила квалификации соучастия в преступлении: на основе сравнительного анализа норм Модельного УК и уголовного законодательства государств-участников СНГ / В. В. Марчук // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 4 Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 25–26 янв. 2007 г. / Моск. гос. юрид. акад. ; редкол.: А. И. Рарог (гл. ред.) [и др.]. – М., 2007. – С. 551–554.

82. Марчук, В. В. Бездействующие статьи в действующем УК Республики Беларусь / В. В. Марчук // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 окт. 2006 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Барков (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 74–77.

83. Марчук, В. В. Группа лиц как квалифицирующий признак преступления (проблемы квалификации) / В. В. Марчук // Кримінальний кодекс України 2001 р.: проблеми застосування і перспективи удосконалення : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., Львів, 13–15 квіт. 2007 р. : у 2 ч. / Львів. держ. ун-т внутр. справ ; редкол.: В. Л. Ортинський (гол. ред.) [і інш.]. – Львів, 2007. – Ч. 2. – С. 256–258.

84. Марчук, В. В. Квалификация преступления на основании принципа специального режима / В. В. Марчук // Системность в уголовном праве : материалы II Рос. конгр. уголов. права, Москва, 31 мая – 1 июня 2007 г. / Мос. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Комиссаров (отв. ред.) [и др.]. – М., 2007. – С. 258–261.

85. Марчук, В. В. Понимание правовой реальности в процессе квалификации преступлений / В. В. Марчук // Проблемы правового регулирования общественных отношений в условиях глобализации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 окт. 2007 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Г. А. Короленок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 111–112.

86. Марчук, В. В. О юридической оценке принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения / В. В. Марчук // Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–10 нояб. 2007 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – С. 210–212.

87. Марчук, В. В. Об имплементации международно-правовых норм о противодействии незаконной миграции в УК Беларуси / В. В. Марчук // Международно-правовое регулирование миграции и национальные интересы Республики Беларусь в контексте устойчивого развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 3–4 апр. 2008 г. / Гомел. гос. ун-т ; редкол.: И. И. Эсмантович (гл. ред.) [и др.]. – Гомель, 2008. – С. 27–30.

88. Марчук, В. В. О коллизии норм УК и нового КоАП Республики Беларусь / В. В. Марчук // Механизм правового регулирования общественных отношений: теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 4–5 апр. 2008 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Р. Н. Ключко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2008. – С. 210–212.

89. Марчук, В. В. Инновационный подход к процессу квалификации преступлений / В. В. Марчук // Актуальные проблемы устойчивого инновационного развития Республики Беларусь : материалы науч.-практ. конф. проф.-преподават. состава, аспирантов и студентов, Минск, 25 апр. 2008 г. / БИП – Ин-т правоведения ; редкол.: С. Ф. Сокол (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – С. 113–114.

90. Марчук, В. В. Конфликт интерпретаций в процессе квалификации преступлений / В. В. Марчук // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : материалы III Рос. конгр. уголов. права, Москва, 29–30 мая 2008 г. / Мос. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Комиссаров (отв. ред.) [и др.]. – М., 2008. – С. 74–75.

91. Марчук, В. В. О ложных уголовно-правовых нормах (логический аспект) / В. В. Марчук // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы Шестой Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 29–30 янв. 2009 г. / Моск. гос. юрид. акад. ; редкол.: А. И. Рарог (отв. ред.) [и др.]. – М., 2009. – С. 128–132.

92. Марчук, В. В. О структуре уголовно-правовой нормы и ее влиянии на содержание уголовно-правового отношения / В. В. Марчук // Правовые средства и механизмы противодействия преступности в современном обществе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 окт. 2009 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Г. А. Шумак (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 14–17.

93. Марчук, В. В. О правилах квалификации преступлений, совершенных группой лиц / В. В. Марчук // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы Седьмой Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 28–29 янв. 2010 г. / Моск. гос. юрид. акад. ; редкол.: А. И. Рарог (гл. ред.) [и др.]. – М., 2010. – С. 521–524.

94. Марчук, В. В. О квалификации преступления по общепризнанному принципу или норме международного права / В. В. Марчук

// Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию : материалы VI Всерос. конгр. уголов. права, Москва, 26–27 мая 2011 г. / Моск. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Комиссаров (отв. ред.) [и др.]. – М., 2011. – С. 646–649.

95. Марчук, В. В. Понятие специального принципа квалификации преступления и критерии его определения / В. В. Марчук // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. С. Г. Дробязко, Минск, 11–12 окт. 2012 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. А. Балащенко [и др.]. – Минск, 2012. – С. 195–197.

96. Марчук, В. В. Равенство перед законом и его реализация в уголовном праве / В. В. Марчук // Ценностная парадигма Основного Закона Республики Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 14 марта 2013 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 125–127.

97. Марчук, В. В. Правила квалификации преступления в процессе кодификации уголовного законодательства / В. В. Марчук // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) : материалы VIII Рос. конгр. уголов. права, Москва, 30–31 мая 2013 г. / Моск. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Комиссаров (отв. ред.) [и др.]. – М., 2013. – С. 593–595.

98. Марчук, В. В. О квалификации преступления при наличии обстоятельств, отягчающих ответственность / В. В. Марчук // Совершенствование правового регулирования и механизмов функционирования системы противодействия преступности : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 окт. 2013 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. О. Грунтов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 73–76.

99. Марчук, В. В. О некоторых аспектах социальной справедливости в призме норм Конституции и уголовного права Республики Беларусь / В. В. Марчук // Конституция – основной Закон белорусского государства и общества (к 20-летию принятия) : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 марта 2014 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 375–376.

100. Марчук, В. В. К вопросу о понятии квалификации преступления и ее правилах / В. В. Марчук // Приоритетные направления развития правовой системы общества : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 15–16 мая 2014 г. / Гомел. гос. ун-т ; редкол.: И. И. Эсмантович (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2014. – С. 71–77.

101. Марчук, В. В. Об обратимости уголовного закона в условиях либерализации экономики Республики Беларусь / В. В. Марчук // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен : материалы IX

Рос. конгр. уголов. права, Москва, 29–30 мая 2014 г. / Моск. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Комиссаров (отв. ред) [и др.]. – М., 2014. – С. 441–445.

102. Марчук, В. В. Контрверсия квалификации преступления как форма защиты правоохраняемых интересов / В. В. Марчук // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. В. Ф. Чигира, Минск, 4–5 нояб. 2014 г. / Белорус. гос. ун-т, Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: И. Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 40–42.

103. Марчук, В. В. О консолидации идей познания явлений правовой реальности в теории квалификации преступления / В. В. Марчук // Конституционализация национального правопорядка : материалы круглого стола, Полоцк, 12–13 дек. 2014 г. / Полоц. гос. ун-т ; редкол. : А. Н. Пугачев (отв. ред.) [и др.]. – Новополцк, 2014. – С. 236–238.

104. Марчук, В. В. О некоторых вопросах совершенствования механизма уголовно-правового регулирования / В. В. Марчук // Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В. И. Семенкова, Минск, 11 дек. 2015 г. / Нац. центр законод. и правов. исследований ; редкол. С. М. Сивец [и др.]. – Минск : Ин-т радиологии, 2015. – С. 337–338.

Тезисы докладов

105. Марчук, В. В. Правила квалификации преступления, предусмотренные уголовным законом / В. В. Марчук // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки, Минск, 24 янв. 2007 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: Н. И. Минич [и др.]. – Минск, 2007. – С. 172–174.

106. Марчук, В. В. Правило двойной криминальности и юридическая формула квалификации преступления / В. В. Марчук // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки, Минск, 23 янв. 2009 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: Н. И. Минич [и др.]. – Минск, 2009. – С. 266–267.

107. Марчук, В. В. Формула квалификации преступлений и ее свойства / В. В. Марчук // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 4 апр. 2013 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 165–166.

108. Марчук, В. В. Общеизвестные принципы международного права и их роль при квалификации преступлений / В. В. Марчук // Права человека и правоохранительная деятельность : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. посвящ. 65-летию Всеобщ. декларации прав человека, Минск, 13 дек. 2013 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 136–138.

109. Марчук, В. В. Об институте правил квалификации преступлений, предусмотренных уголовных законом / В. В. Марчук // Инновационное развитие и структурная перестройка экономики : сб. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 марта. 2014 г. : в 2 т. / Част. ин-т упр. и предпринимательства ; редкол.: В. Г. Тихиня [и др.]. – Минск, 2014. – Т. 1. – С. 253–255.

110. Марчук, В. В. О понятии и специальных принципах квалификации преступления / В. В. Марчук // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 апр. 2014 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 157–158.

111. Марчук, В. В. О концептах «преступная организация» и «террористическая организация» / В. В. Марчук // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докл. Междунар. науч.- практ. конф.; Минск, 3 апр. 2015 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол. : Н. И. Минич (отв. ред.) [и др.] – Минск: Акад. МВД, 2015. – С. 144–145.

Учебник, научно-практические и учебные пособия

112. Марчук, В. В. Преступления против правосудия / В. В. Марчук // Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. Н. А. Бабя и И. О. Грунтова. – Минск, 2002. – Гл. 19. – С. 748–799.

113. Марчук, В. В. Преступления против правосудия (ст. 390–423) / В. В. Марчук // Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – Минск, 2007. – Гл. 34. – С. 832–896.

114. Марчук, В. В. Квалификация преступлений / В. В. Марчук // Правила регистрации, учета и квалификации преступлений : науч.-практ. пособие для следователей прокуратуры / Н. А. Бабий [и др.] ; под общ. ред. Н. А. Бабя. – Минск, 2008. – Разд. II. – С. 119–182.

115. Марчук, В. В. Бездействие должностного лица из

корыстной или иной личной заинтересованности (чч. 2 и 3 ст. 425 УК) / В. В. Марчук // Коррупционная преступность : криминологическая характеристика и научно-практический комментарий к законодательству о борьбе с коррупцией / В. В. Асанова [и др.] ; под. общ. ред. В. М. Хомича. – Минск, 2008. – Гл. 2, § 2.6. – С. 271–289.

116. Марчук, В. В. Преступления против правосудия (ст. 390–423) / В. В. Марчук // Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь : с учетом изм. и доп. по состоянию на 23 февр. 2010 г. / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск, 2010. – Гл. 34. – С. 894–961.

117. Марчук, В. В. Квалификация преступлений : учеб. пособие / В. В. Марчук. – Минск : Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2013. – 210 с.

118. Марчук, В. В. Соучастие в преступлении / В. В. Марчук // Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск, 2014. – Гл. 10. – С. 222–276.

РЭЗІЮМЭ

Марчук Васіль Васілевіч

Метадалагічныя асновы кваліфікацыі злачынства

Ключавыя словы: злачынства як выява прававой рэальнасці, гіпотэза крымінальна-прававой нормы, аб'екты канфліктных крымінальна-прававых адносін, кваліфікацыя злачынства, метадалагічныя асновы кваліфікацыі злачынства, прынцыпы кваліфікацыі злачынства, правілы кваліфікацыі злачынства, аб'екты кваліфікацыі злачынства, формула кваліфікацыі злачынства, канцэпт тэрміну крымінальнага закона.

Мэта работы: распрацоўка тэорыі метадалагічных асноў кваліфікацыі злачынства і фарміраванне яе базавых пазнавальных кампанентаў, якія вызначаюць зместавую адэкватнасць працэсу кваліфікацыі злачынства як з'явы прававой рэальнасці.

Метадалагічная база даследавання вызначалася на падставе плюралізму метадалагічных падыходаў. У рабоце выкарыстоўваліся дыялектычны, натуральна-прававы, герменеўтычна-фенаменалагічны подыходы, метады структурна-функцыянальнага аналізу, гнэсеалагічнай эксплікацыі, лагічны, гістарычны, параўнальнага правазнаўства.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: прапанаванае ў дысертацыі комплекснае абаснаванне метадалагічных асноў кваліфікацыі злачынства стварае інавацыйны кампанент у пазнанні злачынства як з'явы прававой рэальнасці і спрыяе канцэптuallyнаму развіццю сучаснай тэорыі кваліфікацыі злачынства. Шэраг пытанняў, якія раней з'яўляліся аб'ектам даследавання, атрымалі новую інтэрпрэтацыю і сістэмную аргументацыю ў святле пераменлівых уяўленняў аб структуры і напрамках пазнавальнай дзейнасці, навейшых метадаў навуковых даследаванняў і разумення спецыфікі кагнітыўнага працэсу, якога тычыцца сацыяльна-прававая ацэнка крымінальнага ўчынку. Атрыманыя вынікі дазваляюць удасканальваць не толькі метадалагічную базу тэорыі кваліфікацыі злачынства, але і сістэму дзеючых крымінальна-прававых нормаў і практыкі іх ужывання.

Рэкамендацыі па выкарыстанні: распрацаваная аўтарам метадалогія кваліфікацыі злачынства можа быць выкарыстана ў праватворчай дзейнасці, правапрымянальнай практыцы, навуковай працы, адукацыйным працэсе.

Галіна прымянення: навуковая дзейнасць, праватворчая дзейнасць, правапрымянальная практыка, адукацыйны працэс.

РЕЗЮМЕ

Марчук Василий Васильевич

Методологические основы квалификации преступления

Ключевые слова: преступление как явление правовой реальности, гипотеза уголовно-правовой нормы, объекты конфликтного уголовно-правового отношения, квалификация преступления, методологические основы квалификации преступления, принципы квалификации преступления, правила квалификации преступления, объекты квалификации преступления, формула квалификации преступления, концепт термина уголовного закона.

Цель работы: разработка теории методологических основ квалификации преступления и формирование ее базовых познавательных компонентов, определяющих содержательную адекватность процесса квалификации преступления как явления правовой реальности.

Методологическая база исследования определялась на основе плюрализма методологических подходов. В работе использовались диалектический, естественно-правовой, герменевтически-феноменологический подходы, методы структурно-функционального анализа, гносеологической экспликации, логический, исторический, сравнительного правоведения.

Полученные результаты и их новизна: предложенное в диссертации комплексное обоснование методологических основ квалификации преступления образует инновационный компонент в познании преступления как явления правовой реальности и способствует концептуальному развитию современной теории квалификации преступления. Ряд вопросов, являвшихся ранее объектом исследования, получили новую интерпретацию и системную аргументацию в свете меняющихся представлений о структуре и направлениях познавательной деятельности, новейших методов научных исследований и понимания специфики когнитивного процесса, к которому относится социально-правовая оценка преступного деяния. Полученные результаты позволяют усовершенствовать не только методологическую базу теории квалификации преступления, но и систему действующих уголовно-правовых норм и практики их применения.

Рекомендации по использованию: разработанная автором методология квалификации преступления может быть использована в правотворческой деятельности, правоприменительной практике, научной работе, образовательном процессе.

Область применения: научная деятельность, правотворческая деятельность, правоприменительная практика, образовательный процесс.

SUMMARY

Marchuk Vasiliy Vasilyevich

Methodological bases of qualification of the crime

Keywords: crime as a phenomenon of legal reality, the hypothesis of the criminal law, the objects of conflicting criminal law relationships, the qualification of the crime, methodological bases of qualification of the crime, the principles of qualification of the crime, the rules of qualification of the crime, the objects of qualification of the crime, the formula of qualification of the crime, the concept of the term of the criminal law.

The purpose of research: the development of the theory of methodological bases of crime qualification and the formation of its basic cognitive components that determine the profound adequacy of the process of qualification of the crime as a phenomenon of legal reality.

The methodological basis of study was determined on the ground of pluralism of methodological approaches. The dialectical, natural-legal, hermeneutically-phenomenological approaches, methods of structural-functional analysis, logical, historical method and method of comparative science of law as well as gnoseological explication were used in the work.

The results and their novelty: the complex ground of methodological bases of crime qualification proposed in the thesis for a doctor's degree constitutes an innovative component in cognition of the crime as a phenomenon of legal reality and contributes to the conceptual development of the modern theory of the crime qualification. A number of issues, which have been for the object of study in the past, received a new interpretation and systemic arguments from the standpoint of changing representations about the structure and direction of cognitive activity as well as newest methods of scientific research and understanding of the specific cognitive processes to which the social and legal evaluation of the criminal act is attributed. The obtained results allow not only perfect the methodological basis of the theory of qualification of the crime, but also the operating system of legal norms and the practice of their application.

Recommendations for use: the methodology of the qualification of the crime developed by the author can be used in law-making, law enforcement, scientific research, educational process.

Field of application: scientific activity, law-making activity, law enforcement practice, the educational process.

Подписано в печать 26.10.2016. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Ризография. Усл. печ. л. 3,26. Уч.-изд. л. 3,5.

Тираж 150 экз. Заказ 607.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика

в республиканском унитарном предприятии

«Издательский центр Белорусского государственного университета».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.

Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.